



**ГИМНОНИИ
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВЯТИТЕЛЯ
ДИМИТРИЯ
РОСТОВСКОГО**

Симфония веры

**Симфония по творениям
святителя Димитрия Ростовского**

ТД "Белый город"

2009

ББК 88-372

Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / ТД
"Белый город", 2009 — (Симфония веры)

«Симфония» по творениям святителя Димитрия Ростовского (1651–1709)
представляет собой выдержки из многочисленных сочинений святителя.
Содержит высказывания, наставления и поучения по различным вопросам
духовной жизни и нравственности.

ББК 88-372

, 2009

© ТД "Белый город", 2009

Содержание

А	6
Б	14
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского

Редактор-составитель Т.Н. Терещенко

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ

Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси

АЛЕКСИЯ II



ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет- портал «Православная книга России»

www.pravkniga.ru

А



Ад

Будут бояться в последний день и грешные люди, когда Христос, Спаситель наш, придет судить живых и мертвых, ибо в тот час Он пошлет их в ад вечно мучиться; там за разные согрешения им будут и разные муки. Будут они там терпеть и огонь неугасающий, ибо Христос, Спаситель наш, сказал: *огонь их не угасает* (Мк. 9, 44). В этом огне будут гореть нечистые люди, блудники, прелюбодеи и гневливые за то, что они распалялись то гневом, то похотью.

Будет же там и зима лютая, и грешники, терпя стужу, будут скрежетать своими зубами. Об этом сказал Христос, Спаситель наш, так: *Там будет план и скрежет зубов* (Лк. 13, 28). Такую лютую зиму будут терпеть те люди, которые немилостивы к убогим, не принимают в свои дома странников, лежащих без крова на гноище и терпящих снег и лютый мороз; таковые и сами будут иметь товарищество с дьяволом и ангелами его, ибо им Христос Бог сказал: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Такое товарищество с дьяволом будут иметь и горделивые люди, которые ныне презирают убогих, гнушаются ими и минуют их своими очами.

Будет же там непрерывное движение червей, которые будут не переставая терзать и есть грешных людей, и никогда они не умрут, ибо сказано: *червь их не умирает* (Мк. 9, 44). Эти черви будут терзать и есть тех людей, которые здесь отнимают что-либо лихоимством у других.

Будет там еще от серного огня и смрад нестерпимый, ибо написано: *огонь и сера, и дух бурный – их доля из чаши* (Пс. 10, 6). Этот смрад будут терпеть те люди, которые заботятся о том, чтобы сделать себе удовольствие всякими благовонными духами и с усиленным прилежанием ищут для себя всякие благоуханные зелья.

Будет же там тоска великая и такая ужасная, что если бы возможно было умереть, то рады были бы принять смерть в качестве сладости, но никогда не умрут там, ибо написано: *люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них* (Откр. 9, 6). Будут терпеть такую тоску те люди, которые ныне непрерывно пребывают в веселье, пьянстве и в великой роскоши, с музыкой и танцами, а о Боге не помышляют никогда.

Кроме этого, там будет и тьма внешняя, ибо написано: *связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13). Вверженные в эту тьму будут сидеть в ней вечно, видеть лица Божия они никогда не будут. Такую тьму наследуют те, которые не допускают к себе убогих.

Будет там голод, ибо Сам Христос сказал: *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете* (Лк. 6, 25), – и голод этот будут терпеть те люди, которые в этом веке не питают бедных и убогих. Будет там еще и жажда, ибо Сам Христос сказал: *возжаждете* (см. Ин. 4, 13). Жажду эту будут терпеть те люди, которые здесь не желают напоить жаждущих странников и убогих.

Будет там и теснота великая, ибо ад будет полон грешных людей: одни вверху, другие в середине, а иные на самом дне ада. Как кто насыпает полный мешок монет и завязывает или как кто-либо накладывает полную бочку рыбы и закупоривает ее, так и Бог наполнит весь ад

грешными людьми и запрет его, чтобы грешники не могли выйти оттуда. На Страшном Суде, когда Христос Бог наш скажет грешникам: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный*, – в тот час расступится под грешниками земля, как расступилась некогда под Кореем, Дафаном и Авироном, и тогда все грешники упадут в ад. После этого земля снова сомкнется на прежнем месте, а грешники останутся под землей в аду как бы запертыми в тесном и железном сосуде и не выйдут оттуда вовеки, как говорит и Сам Господь: *пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46).

В эту адскую тесноту будут ввергнуты те, которые здесь отнимают у других что-либо насилием, например вотчины, палаты или дома, и притесняют бедных и сирот; и кто каким образом согрешил, таким и пострадает. Точно так сказал и Соломон: *чем кто согрешает, тем и наказывается* (Прем. 11, 17)(1).

* * *

В одно время Господь наш явился Своему возлюбленному ученику Иоанну и сказал: *не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и имею ключи ада и смерти* (Откр. 1, 17–18). Здесь особенного рассуждения заслуживает следующая вещь. Почему Христос Господь не Сам носит ключи вечной жизни и Царства Небесного, но отдал их святому Петру: *дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16, 19); – те же ключи, которыми отверзаются и затворяются ад и смерть, Он стал носить Сам? *Имею*, – сказал Он, – *ключи ада и смерти* (Откр. 1, 18).

Неужели Господь наш настолько жесток и немилосерден, что скорее готов погубить человека, нежели спасти, скорее готов отворять для людей врата ада и смерти, нежели жизни и Царства? Но такого нельзя о Нем не только сказать, но и помыслить, ибо Он – Прещедрый и Премилосердный Создатель наш: *ибо Он благ, ибо вовек милость Его* (Пс. 117, 2). Он исключительно *хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2, 4), смерти же Он не желает ни одному грешнику, ибо говорит: *Разве Я хочу смерти беззаконника?.. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?* (Иез. 18, 23). Почему же не говорит Господь: «Имею ключи жизни и Царства Небесного», но: *Имею ключи ада и смерти*?

Господь наш благоволил так сделать потому же, почему так поступают и некоторые хозяева. Если какой-либо господин видит, что его казначей слишком расточителен, что он слишком часто открывает двери его хранилищ и истощает его казну, тогда он берет от него ключи и держит их у себя. Подобно этому и Господь наш знал нрав человеческий, знал, что люди очень скоры на то, чтобы отверзать смерть и ад, как для себя, так и друг для друга. Себе они отверзают смерть и ад частыми грехопадениями, к которым очень склонны, ибо ни к чему так легко не склоняется человек, как к греху, к которому уже давно привык. Друг другу же люди отверзают двери смерти и ада гневом, яростью и злопамятством, ибо каждый, если что-либо разгневает его, настолько разъяряется в гнев, что бывает готов послать другого и в ад, и на смерть. Разве это не правда?

Господь наш, видя такой недобрый человеческий нрав, берет ключи смерти и ада Себе, Сам их носит и потому-то и говорит: *Имею ключи ада и смерти*. Этими словами Он говорит как бы следующее: «Грешный человек! По жестокости твоей и непокаянному твоему сердцу ты давно уже собрал гнев на день гнева, уже над шеей твоей смертная коса, уже ад отверзает уста свои, чтобы пожрать тебя, однако Я еще жду твоего обращения и покаяния, не попускаю смерти внезапно умертвить тебя и аду пожрать тебя: ад Я держу заключенным, чтобы не похитил он тебя, чтобы не пожрал тебя: *Имею ключи ада и смерти*. О человек! Я вижу еще, что ты враждуешь с ближним твоим и желаешь ему зла, а не добра, ты желал бы его тотчас предать смерти и аду, ты проклинаешь его, предаешь анафеме, однако не имеешь такой власти над ним: не даны тебе на то ключи, и не дам Я их тебе. Сам их ношу и никому не даю: *Имею ключи ада и смерти*.

Благодарим Тебя, Владыка наш, за такое Твое Промышление, за то, что Ты не дал нам тех ключей, как ножа малому дитяти. О, если бы мы имели эти ключи, ключи смерти и ада! Уже давно мы и ближних своих погубили бы, предав их смерти и аду, и сами бы погибли, будучи пожраны смертью и адом (1).

Ангел

Силен Всесильный Создатель наш Бог хранить нас Сам Собой и без приставления к нам ангельской стражи, слушатели возлюбленные! Силен Владыка наш Сам Собой, не требуя ничьей помощи, управлять жизнью нашей, как и создал нас Сам без помощи Ангелов. Силен, говорю, Сам сохранить нас, как содержащий Сам всю тварь видимую и невидимую, чувственную и духовную. Однако изволил Бог, по неисследимому Своему совету, непостижимой премудрости и бесконечному разуму, создать всемогущей силой Своей горнее и долнее, Ангелов и людей, и устроить благочинный порядок во всем создании Своем, в явлении Божией Своей силы и Божией Своей премудрости, и чтобы мы славили Его, Создателя нашего, восклицая вместе с псаломником: *Велик Господь наш и велика сила Его, и разум Его непостижим. Как величественны дела Твои, Господи! Все премудро Ты сотворил* (Пс. 146, 5; 103,24).

Создав всю вселенную, видимую и невидимую, чувственную и духовную, Премудрый Создатель расположил ее в трех изряднейших местах, как бы в трех царствах: превысочайшем, нижайшем и среднем. Самое превысочайшее место – это небо превысокое, называемое небом небес. Оно есть и Престол Божий, место Божественной Его славы, неприступного света, где царствует Сам Царь царей и Господь господей: *Бог наш на высоте живущий и на смиренных взирающий* (Пс. 112, 5–6). Место нижайшее – это земля, которую Господь дал людям для обитания, согласно Писанию: *Превысшее небо – Господу, а землю Он дал сынам человеческим* (Пс. 134, 24), – и на которой поставил человека царем, увенчав его славой и честью и покорив ему все. Место среднее – это небеса, находящиеся под высочайшим небом. Он отдал его святым Ангелам, сотворив их, чтобы вечно царствовать в благодати Его, поставив их Властями, Началами, Господствами и другими высокими чинами.

Расположив таким образом всю вселенную на этих трех местах, Господь наш установил такой порядок, чтобы среднее место управлялось высочайшим и нижайшее – средним, то есть управлять Ангелами изволил Сам Бог, а управлять и хранить людей повелел Ангелам: *Ангелам Своим Он заповедает о тебе – хранить тебя на всех путях твоих* (Пс. 90, 11).

Чем же управляют, что делают в нас святые Ангелы, будучи посредниками между Богом и нами и охраняя нас? Сколько благодетельств, сколько необходимого творят они нам как для души, так и для тела, присутствуя около нас днем и ночью и на всяком месте, – сего невозможно ни сказать, ни исчислить! (2)

* * *

Они [Ангелы Хранители наши] приносят молитвы наши, творимые с сокрушением сердечным, пред славой Вышнего Бога, к Божественному Престолу Его, о чем свидетельствует и святой Иоанн в Апокалипсисе, говоря: *И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Богом* (Откр. 8, 3–4). Из этого можно видеть, что святые Ангелы возносят наши молитвы к Богу и делают их известными всем прочим предстоящим Богу небесным чинам...

Святые Ангелы Хранители наши пребывают с нами неотступно в путях наших, невидимо сопутствуют нам, охраняя нас во всех путях наших по велению Человеколюбца Бога, в чем

проявляется превеликая и неизреченная любовь и милость Его к нам, недостойным рабам Его, как из многих иных неизреченных благодеяний, постоянно являемых нам, так и из того, что Он заповедал Ангелам Своим хранить нас во всех путях наших. Знать, любит нас Господь наш, если имеет о нас такое попечение, что ограждает нас святыми Своими Ангелами, «да ополчением их соблюдаемые и наставляемые достигнем» спасения¹.

Достойные блюстители приставляются к достойным вещам. Знать, и мы достойны в очах Творца нашего, если Он приставил к нам таковых достойных блюстителей, бесплотных и бессмертных духов, жителей небесного града, предстоящих Престолу Божию.

К малым детям обычно приставляются пестуны-хранители, чтобы носить их на руках. Мы малы в очах Владыки нашего, умалены *пред Ангелами* (Пс. 8, 6), однако мы возлюбленные дети Его: *дал нам власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12); *И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель* (2 Кор. 6, 18). И как к малым детям, Он приставил к нам пестунов и хранителей – святых Ангелов, чтобы носить нас на руках; *На руки возьмут тебя, чтобы не преткнулся ты ногою своею о камень* (Пс. 90, 12).

Ангелы хранят нас в путях наших, если только мы «идем во благо», как сказал сыну Товия, если не идем к какому-либо злу, если не идем на воровство или прогневание Бога, если идем для доброго дела, с добрым намерением (2).

* * *

Сколь много раз хочет пожрать нас невидимый враг зияющими устами своими! Вот ходит он, *противник наш диавол... как рыкающий лев, ища, кого поглотить*, как говорит апостол (1 Петр. 5, 8), и поглотил бы, если бы Ангел Хранитель не заграждал его пагубные уста (2).

* * *

Святые Ангелы Хранители наши пекутся не только о нашем душевном спасении, но и о телесном здравии, изобретают для нас врачевство и исцеляют нас (2).

* * *

Кроме святого архистратига Михаила существует шесть наивысших небесных духов ангельского естества, шесть архистратигов подобочестных и подобославных архистратигу Михаилу, ближе всех чинов небесных предстоящих Богу в неприступной Его славе. Вместе с этими шестью святой Михаил седьмой, а в личном седмиричном исчислении он первый. Об этих семи наивысших Ангелах имеется известие в Откровении святого Иоанна Богослова, в главе первой, где сказано следующее: *благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его* (Откр. 1, 4). И еще: *я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом* (Откр. 8, 2). В книге Товииной один из них говорит: *Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, предстоящих пред Господом* (Тов. 12,15).

Эти семь Ангелов по именам и по порядку в чине своем исчисляются так:

- 1) Михаил,
- 2) Гавриил,
- 3) Рафаил,
- 4) Уриил,
- 5) Салафиил,

¹ См. молитву на Часах.

6) Иегудиил и

7) Варахиил.

Каждый из них имеет свое особое высшее служение у Господа Бога. Вкратце эти служения изъясняются так:

Михаил – служитель Божественной славы, страж и защитник чести Божией.

Гавриил – служитель Божественной крепости, изъяснитель сокровенных таинств Божиих.

Рафаил – служитель Божественных врачеваний, чудесно изливаемых свыше на немощное естество.

Уриил – служитель Божественной любви, свет и огонь, освещающий познанием Бога и воспламеняющий человеческие сердца Божественной любовью.

Салафиил – служитель Божественных молений, всегда молящийся Богу о роде человеческом, поучающий людей усердной, богомысленной и умиленной молитве и возбуждающий к этому.

Иегудиил – служитель Божественных хвалений и исповеданий, помощник в трудах и подвигах, укрепляющий тех, которые в чем-либо трудятся ради славы имени Господня, ходатайствующий и уготовляющий им за это награду у Бога.

Варахиил – служитель Божественных благословений и дарований, посылаемых людям благоутробием Божиим.

Таковы изряднейшие служения семи высших Ангелов и архистратигов. Эти семь ближайших к величию Божию архистратигов управляют по повелению Божию всеми небесными чинами и иерархиями. Не побоимся же седмо-полчищного легиона бесовского и его семи князей злобных, имея защитниками семь архистратигов со всеми Небесными Силами. С нами большая сила, чем с супостатами нашими (2).

* * *

В: Когда сотворил Бог Ангелов, прежде ли всех веков?

О: Нет, Он один только по природе Своей пребывал прежде всех веков несозданным, Ангелы же были Им сотворены в определенное время.

В: Кто такие Ангелы и как о них разуместь?

О: Ангелы – это духи бесплотные, невидимые, безгрешные, не сами собой существующие, но созданные Божией благодатью прежде всякого другого творения, переходящие с места на место во мгновение ока.

В: Для чего созданы Ангелы?

О: Ангелы созданы для того, чтобы они воспевали славу Божию и служили Ему, а также для того, чтобы и в этом мире служили людям и были хранителями царств, городов, мест, людей и всякого создания.

В: На сколько чинов они разделяются?

О: На три, и всякий чин, кроме того, разделяется еще на три чина, как-то: в первом – Престолы, Херувимы и Серафимы; во втором – Власти, Господства и Силы; в третьем – Ангелы, Архангелы и Начала.

В: Безгрешны ли они?

О: Как я уже сказал, они безгрешны, но не сами собою, а благодатью Божией, так как не согласились воспротивиться Богу вместе с денницей – светоносцем, потому эту благодать и имеют от Бога, а не по своей природе.

В: Кто такой светоносец?

О: Светоносец был благороднейшим и первейшим Ангелом, который, будучи неблагодарен Богу за Его благодеяния, предпочел любовь к созданию, возлюбив себя больше Творца, т. е. Бога, захотел быть подобен Ему и возгордился, за что со своими единомышленниками был

низвергнут с небес до ада, лишен своей природной красоты, причем, однако, естество ангельское осталось при нем, и из светоносца превратился в темного беса и ангела всякой нечистоты, изобретателя беззакония, врага Бога и людей.

В: Может ли этот ангел тьмы покаяться ввиду того, что Бог *долготерпелив и многомилостив, не до конца будет гневаться и не во век негодовать* (Пс. 102, 8–9)?

О: Благодать Божия никогда вовек не враждует, если увидит кого кающимся, но так как эта благодать покаяния была дарована только человеку ради воплотившегося Христа, а ангелу тьмы не была дарована, то при отсутствии благодати он каяться не может.

В: Почему человеку дарована благодать покаяния, а ангелу тьмы не дарована?

О: Благодать покаяния дарована человеку потому, что он согрешил не сам собой, но по наущению врага, а дьявол согрешил самопроизвольно, без всякого чужого наущения, и, кроме того, в сравнении с человеком имел более высокие дарования и качества.

В: С какого времени Ангелы настолько утверждены в благодати, что уже не могут более грешить?

О: Как я сказал, с того времени, когда они не согласились со светоносцем, у которого благодать и была отнята, а им дана.

В: Не были ли Ангелы миротворцами, т. е. создателями неба, земли и всего мира?

О: Я сказал, что всему Творец – Бог, Ангелы же – слуги Господни. Были, правда, такие еретики, которые Ангелов называли творцами, но эта ересь вместе с ее последователями давно проклята (3).

* * *

С утра будь в молитве Серафимом, в делах – Херувимом, в обхождении – Ангелом (3).

Архиерей

Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников (Евр. 7, 26).

Эти слова были сказаны некогда апостолом Павлом о Самом Христе, *Первосвященнике Великом, прошедшем небеса* (Евр. 4, 14), ныне же употребляются в Церкви Христовой в дни памяти Его архиереев. Ибо архиереи – это образ Христа на земле, уподобляющиеся Ему не только саном и властью, но и жизнью угождающие Ему, насколько кто может (2).

* * *

Архиерейский сан уподоблен в Божественном Писании небесным светилам. Так, Сирах о ветхозаконном архиерее Симоне говорит: *Как утренняя звезда среди облаков, как полная луна... как солнце, сияющее над храмом Всевышнего* (Сир. 50, 6–7). О новоблагодатных же архиереях Сам Господь говорит в Евангелии: *Вы – свет мира* (как небесные светила, озаряющие мир), *так да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5, 14, 16).

Христова Церковь на земле есть как бы небо, ибо как на небе живет Бог, окружаемый Ангелами, так и на земле Он живет в Церкви Своей, прославляемый людьми, как говорит Давид: *Господь во храме святом Своем*. Бог посреди людей Своих; *хвала Ему в собрании преподобных* (Пс. 10, 3; 149, 1). И как небо украшено и сияет своими светилами, так и Церковь сияет своими светилами – своими пастырями и учителями, из которых одни сияют как звезды, другие как луна, а иные как солнце, каждый соответственно чину, чести и званию и по мере своего совершенства в добродетельной жизни и духовной мудрости.

Светила небесные, поставленные устроением Божиим на безмерной высоте, далеко отстоят от земли, – и архиереи занимают на церковном небе не низкое, а высочайшее место, будучи образами Сына Божия, и премного отличаются от своих подчиненных святыней и властью. Ибо те, которые управляются архиереем, – овцы, а архиерей – пастырь. Те чада, а он отец, те ученики, а он учитель, те люди, а он Ангел по своей чистой и святой жизни.

Светила небесные – это как бы очи неба, вззирающие на всех, сияющие одинаково для добрых и злых (ср. Мф. 5, 45), – и архиереи также как бы очи церковные, бодрственно и неусыпно вззирающие на вверенное им стадо, видящие нужды и немощи всех и одинаково заботящиеся о спасении всех, как добрых, так и злых. Ибо они, по слову апостола, *пекутся о душах* человеческих, *как обязанные дать отчет* (Евр. 13, 17).

Светила небесные хотя очень велики, ибо каждое из них по величине своей не только равно, но и превосходит землю, однако по причине далекого расстояния кажутся очам нашим малыми. Подобным образом и лица духовного чина в очах горделивых мирян, далеко отстоящих от богоугождения, кажутся малыми, вменяются ни во что, хотя многие из них велики пред Богом и их недостойн мир.

Светила небесные, когда мы смотрим на них, кажутся стоящими на одном месте, тогда как они в своем непостижимом течении движутся днем и ночью и в двадцать четыре часа обходят весь великий круг небесный, и не устают. Подобно этому и пастыри церковные, трудясь непрестанно и неуклонно в своем звании, должны идти путем, установленным для них Законом Божиим, согласно словам псалмопевца: *По пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое* (Пс. 118, 32), – и подобно тем, о которых говорит пророк Исаия: *надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут* (Ис. 40, 31).

Светила небесные светят жителям земли и согревают их. Подобным образом и должность архиереев заключается в том, чтобы светить всем добрыми делами своими и согревать любовью. И как свет небесных светил, проходя по скверным местам земным, не оскверняется, так и врачующий архиерей, связывающий и разрешающий грехи человеческие, носящий немощи немощных, должен осторожно сохранять себя от греховного повреждения, чтобы, исцеляя язвы и нагноения других, не повредить самому себе, чтобы, омывая других, не оскверниться самому, наставляя других, не уклониться с пути правого, проповедуя другим, самому не сделаться негодным. Соблюдая же себя чистым от греховных пороков, он воистину становится *отделенным от грешников*, хотя и живет на земле вместе с грешниками, подобно лучам небесных светил, проходящим через земные скверны и нисколько не оскверняющимся (2).

* * *

Может быть, кто-либо скажет, что апостол Павел не похвалил желающих архиерейства, ибо говорит: *если кто епископства желает, доброго дела желает* (1 Тим. 3,1), – следовательно, желание епископства не является постыдным желанием. Говорящий так пусть внемлет последним словам апостола: *доброго дела желает. Дела* желает, а не власти; труда, а не почета; забот, а не насыщения. Апостол хвалит желание, ибо сан святительства учрежден Господом на земле не для покоя и удовольствия, но для того, чтобы святитель всегда нес на себе величайшие труды, заботясь о спасении всех, не для собирания богатств, а для питания алчущих и одевания нагих, ибо достояние церковное – достояние нищих. Не для того нужно быть архиереем, чтобы величаться и важничать, будучи почитаемым всеми, а для того, чтобы всегда и нелицемерно являть собой образ Христова смирения, чтобы быть поборником истины, не обижаясь, не взирая на лица, всегда быть готовым положить душу свою за Христа и Христову Церковь.

Апостол именно потому не похвалил желающих епископства, что в те апостольские времена за епископством следовало мученичество, и как из апостолов, так и из епископов мало кто умер своей смертью, но весьма многие скончались в мученичестве. Ибо нечестивые мучи-

тели прежде всего искали епископов и учителей христианских, как предводителей, и потому если кто желал епископства, тот желал вместе и мученичества, желал бесчестия, оплевания, заушения и ран, а не гордого превозношения и почестей. Потому-то в те времена желавший епископства желал доброго дела.

Ныне же ищущий епископского сана должен бояться, чтобы, приняв на себя попечение о спасении других, не погубить свою душу (2).

* * *

Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12). Мы же, слушая эти апостольские слова, думаем, что архиерею повелевается иметь житие вместе со словом и слово с житием, ибо сказано: *будь образцом в слове, в житии*. Словом – чтобы учить, житием – чтобы на деле показывать то, чему поучает пасомых.

Нехорошо архиерею не иметь в устах своих слова, называться учителем и не учить, носить на мантии «источники», а из уст не источать источников учения, именоваться пастырем, а не предлагать пастбища овцам своим, носить на себе чин апостольский, а не благовествовать по-апостольски. О таких пастырях святой апостол Павел говорит: *горе мне, если не благовестую* (1 Кор. 9, 16).

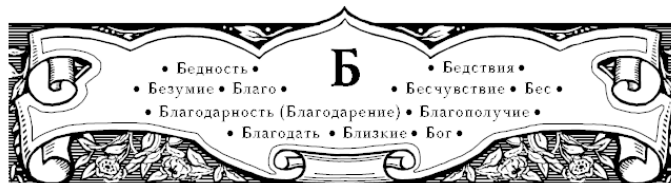
Но еще горше архиерею не иметь доброго жития, взирая на которое люди получали бы пользу от него. Ибо если может принести много пользы слово учительное, исходящее из уст архиерейских, то еще более всем может принести пользы его добрая жизнь, так как глас дела звучит сильнее, чем глас слова. Слово слышно только предстоящим, дело же проповедуется до концов земных. Пусть носишь ты на языке своем мед сладкоголосия, но если в сердце имеешь желчь грехолюбия, слово твое будет недейственным, подобно грому без дождя, бывающему в облаках. Какая польза от этого грома облачного, если нет дождя, изливающегося на жаждущую землю? Какое умиление душам от гласа учителя, если он не приносит им пользы самим делом?

Говорящий доброе, а делающий злое более соблазнит, чем научит, и от всякого услышит притчу: врач, исцели самого себя (см. Лк. 4, 23). Сам Бог говорит грешнику: *зачем ты проповедуешь уставы Мои и содержишь завет Мой в устах своих? Ведь ты возненавидел наставление и поверг слова Мои назад* (Пс. 49, 16–17). Посему и святителю подобает иметь вместе и слово, и житие, чтобы быть для взирающих на него светлым образом, подобно солнцу, сияющему на небе.

Солнце освещает с небесной высоты мир лучами своими, а архиерей светит пастве своей образом добрых дел. И пока солнце сияет с неба, озаряя день, все люди работают, каждый трудится над делом своим, но когда оно *познает запад свой* (Пс. 103, 19), всякий направляется ко сну и бездействию. Подобным образом и здесь: пока архиерей являет себя в богоугождении, подает пример стаду своему, до тех пор и овцы словесные, взирающие на него, стремятся к деланию заповедей Божиих. Если же он не светит собой, и особенно если затемнит себя неугождением Богу и нерадением, то кто не вознерадит о своем исправлении! Ибо если, по евангельскому изречению, свет может сделаться тьмой (см. Мф. 16, 23), то не тем ли более тьма? (2)



Б



Бедность

Святой апостол Иаков вопиет к богатым: *Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь* (Иак. 5,1–3). О нищих же и убогих тот же апостол говорит: *Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?* (Иак. 2,5).

Слыша сие, вы, убогие люди, нищие, бедные, скудные, притесняемые богатыми, благодарите Владыку Христа, приготовившего вам после кончины вашей лоно Авраамово – райские блага и Царство Небесное. Терпите же здесь с благодарностью всякие бедствия, всякие притеснения и обиды, ожидая получить от Господа милость в той жизни. Там нищета ваша превратится в богатство, воздыхание ваше в веселье, а слезы в радость вечную, и правежи², которые вы здесь терпите, там превратятся вам в венец мученический, и вы будете царствовать со Христом вечно (1).

Бедствия

Вспомню тех бедных людей, о которых когда-то говорил и святой пророк Михей, кожа которых ободрана неправедными судьями, кости истолчены и тело раздроблено, как съедобное мясо (см. Мих. 3,2–3).

О люди, страдающие в подобных бедствиях! В вас ныне обитает Христос, как в Своих членах, если только вы терпите с благодарением. Вы – новые мученики последних времен. Так страдал и святой великомученик Георгий, который был нечестивым царем убит за Христа. Вам сплетаются венцы небесные, только не изнемогайте в терпении, но взирайте на страдания Господа своего, пострадавшего за нас еще больше, благодарите Его за все и положитесь во всем на Его святую волю, говоря: «Да будет воля Твоя, Господи», – а Господь со Своей любовью хотя и невидимо, но всегда будет среди вас. Итак, вот где Он.

Господь любит плачущих – вы же всегда в слезах. Итак, в вас Он живет: здесь Он.

Любит Господь алчущих и жаждущих, а у вас и питья, и еды мало, а у иных нет и половины хлеба; значит, Он в вас обитает. Здесь Он.

Любит Господь и невинно страдающих, а ваши страдания и исчислить трудно: одни избиты до крови, другие расправой измучены так, что в ином уже едва и душа в теле держится. Значит, в вас вселяется Господь. Он, видя страдание ваше, готовит за них радость вечную. Здесь Он.

² Правеж – пытки в целях вымогательства налогов.

О новые страдальцы, страстотерпцы и мученики! Мало вас и увещаю, не изнемогайте в терпении, но благодарите Христа своего. Он же придет по воскресении Своем в гости к вам, и не только в гости, но даже в неразлучное пребывание с вами, ибо о каждом из вас говорится в Евангелии: *Мы (Я и Отец) придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). В вас Христос и есть, и будет, а вы скажите: Аминь (1).

* * *

Еще и то знай, возлюбленный, что во всех бедах, скорбях, печалях и искушениях немалая отрада бывает от того, чтобы во всем положиться на волю Господню, которая есть естественно благая, хотящая нам всегда добра и все устрояющая на нашу пользу. Ибо что ни устраивает Он с нами, хотя и кажется нам неприятным, однако все к лучшему. Вот и виноградарь, очищая сад, хотя режет розги, однако, не повреждает этим дерева или винограда, но даже делает его еще более плодоносным: *Всякую, – сказано, – ветвь, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода* (Ин. 15, 2). Так и Бог попускает на нас беды не во вред нам, но чтобы обогатить нас духовными плодами, и когда Он видит, что мы терпим и повинuemся Его изволению, тогда Он бедствие превращает в благополучие и скорбь в радование. Поэтому возложим все на Его святую волю, говоря: устрой со мной все, как хочешь, да совершится на мне Твоя святая воля (3).

Безумие

Здесь мы спросим так: кто бы был на свете настолько безумным, чтобы его поистине безгрешно можно было назвать безумным? Я думаю, что книжные люди, проходящие только внешним образом философию, скажут о некнижном и неграмотном: «Это простак и невежда». Художники, искусные в своих делах и славные в своем художестве, о людях, не знающих такого же художества, скажут так: «Не умеет он ничего». Люди коварные, пронырливые, умеющие из неправды сделать правду и наоборот, видя незлобивого сердцем и простого человека, скажут: «Глупец он».

О люди! Не верю я вам. Посмотрите между собой: достаточно безумных вы найдете среди вас самих. О философах апостол говорит так: *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22). Художникам некто из Патерика говорит следующее: «Дело ваше для вас – настоящее дело, а дело Божие, как пустое дело». А ведь Сам Христос, заступаясь перед коварными за незлобивых и простосердечных людей, призывает их к Себе. *Незлобивые, – сказано, – и праведные объединились со Мною* (Пс. 24, 21). Отзовись же свыше и ты, святая правда, говоря: *лживы сыны человеческие в неправильных весах* (Пс. 61, 10).

Но как же быть? Кто на свете поистине безумен? Некто из богомысленных так говорит другу своему: «Если ты все знаешь, а Бога не знаешь, то ты ничего не знаешь; если же ты ничего не знаешь, Бога же знаешь, то ты все знаешь». Или, проще говоря: если бы ты прошел всю внешнюю мудрость, всякую науку и всякое художество, но не знаешь Бога и ленишься угождать Ему, то ты ничего не знаешь, ты простак, ты глуп; если же ты не знаешь ни одной из земных мудростей, но Бога знаешь и угождаешь Ему неленостно, то ты премудр.

Посмотрим же теперь, как мудр тот, кто угождает Богу, и как прост и невежествен тот, кто не умеет угождать Богу.

Святой Каллист со слов святого Иоанна Златоуста в одном из воскресных слов говорит так: «Всякий грех – это безумие, и всякий грешник – безумец». Этот святой еще яснее показывает, кто безумен. Грешник, притом грешник нераскаянный, не желающий обратиться к Богу, но впадающий во все большие и тяжкие грехи, согласно написанному у Соломона, когда впадает нечестивый в глубину зол, то вознерадеет, такой грешник поистине безумен. Почему же

он безумен? Потому что знать о смерти, знать о Страшном Суде и геенском наказании и всего этого не бояться – это крайнее безумие. Кроме того, слышать о Небесном Царствии, о вечном воздаянии, уготованном для любящих Бога, и не желать всего этого, – вот крайняя степень глупости, и поэтому такой грешник поистине безумный (1).

* * *

Всякий нераскаянный грешник безумен, не имеет разума.

Ум или разум в человеке – это одна светлая свеча, разгоняющая темноту неведения, и показывающая, что есть доброе, а что злое, и всегда на светлый путь заповедей Божиих наставляющая. Когда же человек, не послушав доброго, внутри просвещающего его разума, уклонится по злой воле своей, ибо *прилежит* человеку помышление на зло от юности его (см. Быт. 8, 21), и пойдет по своим похотям, творя неподобающее (хоть и знает, по свидетельству разума своего, что смертно согрешать – это зло, за него казнен он должен быть вечно, но небрежет о том и не радуется о грехе своем), тогда исступает из ума человек, губит разум и, как безумный, блуждает в темноте буйства своего.

О таковых говорит псалмопевец: *Не познали. Не уразумели. Во тьме ходят* (Пс. 81, 5). И святой Каллист: «Воистину, не имеют светлости Божественного разума в злобе и бесчинии живущие, ибо как солнечные лучи закрываются темными облаками, так ум наш, в душе, как в полудни, ясно светящий, потемняется буйством, а буйство какое большее, чем грех?» Так и Златоустый говорит: «Ничего нет злее греха».

Творит безумными он и прежде великих разумом. Премудр был Соломон, но сколь обезумился, служа греху? И иных немало премудрых погибло из-за грехов. Молить прилежно подobaет Господа, дабы, отогнав от нас буйство греховное, просветил наш ум светом разума святого Евангелия.

Господи, *вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем и хранить его всем сердцем моим* (Пс. 118, 34). Благости, наказанию и разуму научи меня (3).

* * *

Всякому греху всегда предшествует безумие, добродетели же и благодеянию – разум. Никогда не дарует безумие человеку покоя и совершенного утешения, если сам правый разум не упокоит и своим просвещением не утешит душу. Ибо как слепой не может иметь покоя до тех пор, пока не увидит света, так и безумный, пока не придет в разум (3).

Бес

Страшно даже одно воспоминание о темнообразных бесах, вид которых ужаснее всякой муки (1).

* * *

Как мы можем устоять против беса, когда сила его крепка, природа же наша страстна, а сила наша немощна? Если бы Господь не был среди нас, то кто мог бы сохранить себя целым от врага и человекоубийцы? (1)

* * *

Всякий, кто хочет изгнать от себя семиглавого и многообразного беса, должен нести многие подвиги добродетелей, но... не без твердой веры, не без стойкой борьбы со страстями, не без особенной благодати Божией, которая дается усердно ищущим Бога и истинно любящим Его. Без них, а в особенности без присутствия Божия, невозможно избавиться от греховного, многообразного беснования (1).

* * *

Слава Богу и по Бозе Богородице, избавляющей людей от мучительства бесовского! Но берегись, человек, да не будет *последнее хуже первого*, ибо возвращается дьявол, взяв с *собою семь других духов, злейших себя* (Мф. 12, 45), то есть семь грехов смертных: духа гордости, духа сребролюбия, духа нечистоты, духа зависти, духа чревобесия, духа гнева, духа лености, – которые не покаявшегося человека злее беса мучают и не временно, но навечно ввергнут его в огонь неугасаемый. А чтобы не вошли они в тебя, пусть будет безводное место, где бы не обрел вместилища себе лютый дух, ибо *ходит он по безводным местам, ища покоя, и не находит* (Мф. 12, 43).

Что такое *безводное место*? Святой Григорий понимает здесь сердца праведных, которые умерщвлением плоти страсти плотские иссушают. Не обретает в них дьявол покоя, ибо свободны они от злых дел, что болотом именуются у святых Афанасия и Феодорита, толкующих псаломские слова *погряз в глубокой тине* (Пс. 68, 3), то есть в делах злых, ибо, как свинья в кале тинном валяться хочет, так и дьявол болота грехов наших желает. Но, чтобы не обрел проклятый в нас места, требуется иссушить греховное болото умерщвлением, и особенно страхом и любовью Божией; противиться ему должны, дабы убежал от нас (3).

Беспечность

Помни, что всякий раз, когда ты своим плотским похотям без опасения в чем-либо иногда попускал, то кроме великой скорби и печали ничего потом не имел, ибо совершаемое без разума и рассмотрения не может не приносить скорби и печали и великого раскаяния для души. Итак, никогда ни в чем не будь беспечен, но во всем всегда поступай с опасением, ибо ты на брани мира сего находишься с плотью, с бесами, а не в покое; в странствованиях многомятежного века сего, а не в доме; в юдоли плачевной, а не в радости и беспечалии. Помни всегда о грядущем времени и наступающем часе, и ни в какой день не будь беспечным и неосмотрительным (3).

Бесчувствие

Думаю, что много раз, не однажды, ты сладость плотскую испытал. Знаешь, что всякая плотская сладость приносит тяжесть, всякое земное утешение влечет с собой горечь, однако всегда забвением прельщаешься. Тогда только раскаиваешься, когда горечь и тяжесть их испытываешь, а когда горечь пройдет, тогда опять на то же, как пес на свою блевотину (см. 2 Петр. 2, 22), бессловесно обращаешься. Это есть действие твоего бесчувствия и слепоты (3).

Благо

Как сможешь что-либо богоугодное сотворить, с Богом в желании не соединяясь и во славу его ничего не творя? Если бы что и казалось благим, не с Богом сотворенное, то не благо это, ибо не с Богом и не во славу Его сотворено. Многие от себя думают творить что-либо благое, но Господь этого не принимает, ибо не с Богом и не во славу Божию. Всякое благое дело не может быть благим, если не с Господом, и злое не может быть злым, если не помимо Господа, ибо Он всему благу начало и конец бесконечный (3).

Благодарность (благодарение)

Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним (Лк. 8,38).

Желание неотступного пребывания со Христом является ясным признаком благодарности. Благодарен был тот муж, из которого Господь изгнал бесовский легион. Сидя около ног Иисусовых одетым и разумным, он думал про себя, говоря: что воздам Господу моему, безвозмездному Врачу моему? Чем отплату Благодетелю моему? Как отблагодарю и что принесу? Принесу я Ему себя самого, отдам Ему в вечное рабство себя самого, пребуду при Нем, усердно и верно служа Ему, пока я живу, до смерти моей не отступая от Него никуда и не удаляясь от Него даже на короткое время. Господи, прими меня, чтобы я был с Тобою, чтобы я следовал за Тобою всюду, куда бы Ты ни пошел: *просил Его, чтобы быть с Ним*.

Благодарность – это страж всех прочих добродетелей, и как плоды сада или виноградника, при которых стоит бодрствующий страж, не обкрадываются и не расхищаются, так и добродетели, оберегаемые благодарностью, пребывают целыми от душевного или невидимого вора и хищника. Святой апостол, собрав добродетели в одно место, как колосья в сноп, и связав их любовью, приставил стражем благодарность, говоря так: *Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно*, – это будут колосья, собранные в сноп. *Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства*, – это приставленный страж, который бережет сноп, чтобы его не похитил какой-либо вор. Где нет этого стража, там духовное богатство расхищается (Кол. 3,12–14).

Для подтверждения этой истины здесь следует снова вспомнить Иуду. Он имел, как сказано, большое духовное богатство, ибо Господь еще прежде Своих вольных страданий ничем его не обделил сравнительно с прочими апостолами, когда Своих двенадцать учеников по двое посылал на проповедь (см. Мк. 6,7). Все те дарования, которые Он дал Петру, Андрею, Иакову, Иоанну и прочим апостолам, – все эти дарования Он дал и Иуде. Всем вообще Он дал власть изгонять нечистых духов и исцелять всякий недуг и всякую болезнь. Ко всем вообще Он сказал: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте* (Мф. 10,8). В этом же числе был и Иуда, согласно Евангелию: *Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, и прочие по именам их, наконец, и Иуда Искариот, который и предал Его* (Мф. 10,2–4).

Этих двенадцать послал Иисус, заповедав им, говоря: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте* (Мф. 10, 8); следовательно, и Иуда имел от Христа те же дарования и благодатью Христовой творил такие же чудеса, какие творили и прочие апостолы: исцелял больных, очищал прокаженных, воскрешал мертвых и изгонял бесов. Чего же ему еще недоставало? Недоставало ему бодрствующего стража, недоставало благодарности, которая сохранила бы в целости то духовное Иудино сокровище. Поскольку же он оказался неблагодарным за все те Божии дарования, то все их он потерял в один час и невидимые вору расхитили их.

Святой Златоуст, смотря на Тайную вечерю, разбирая Иудины намерения и держа в уме евангельские слова: *Он (Иуда), приняв кусок, тотчас вышел* (Ин. 3, 30), – размышляет об этом, говоря, что «когда Иуда причастился последней вечери в ту последнюю ночь вместе со всеми возлежащими, то он сам, встав, ушел. Этому подражают те, которые уходят прежде последнего благодарения, то есть прежде последнего церковного отпуска. Ведь если бы Иуда не вышел, то он не сделался бы предателем».

Мы же внемлем следующим словам: «Иуда не сделался бы предателем, если бы не вышел прежде благодарения», если бы с прочими апостолами он подождал последнего благодарения. Итак, здесь этот учитель вселенский, святой Златоуст, всю вину погубления духовных Иудиных сокровищ полагает в том, что Иуда предатель, будучи неблагодарным за столь многие благодеяния Христовы, оказанные ему, не захотел и на последней вечери подождать благодарения, но вышел прежде всех. Если бы он подождал, то это самое благодарение, подобно некоему бодрствующему стражу, предохранило бы его от предательства и сохранило бы в целости его духовное богатство. Если бы он не вышел прежде благодарения, то не сделался бы предателем.

Что же касается того, каким стражем духовных и вместе вещественных сокровищ является благодарность, то это мы увидим на примере прекрасного Иосифа. Этого целомудренного юношу одарили и обогатили премногими благодеяниями двое великих благодетелей: Бог и человек. Бог обогатил его духовными дарами, чистотой, целомудрием и другими приличествующими душе добродетелями. Человек же, египетский военачальник Пентефрий, обогатил его внешними дарами, вручив ему весь свой дом и все свое имущество. Душевный же враг и вор, позавидовав, захотел все это у него украсть, похитить, и с этой целью он научил госпожу его, жену Пентефриевоу, соблазнить Иосифа на грех, которым бы он и Бога прогневал, и господина своего оскорбил, лишился бы милости и благодати Божией и человеческой, погубил бы духовное богатство и потерял бы вещественное.

Посмотрим же, что отвечает добрый юноша на женские соблазны. Вот господин мой, все мне отдав в руки, ничего не знает в доме своем, и нет ничего, что бы не было в моей власти или чего он не вручил мне, кроме тебя, потому что ты жена ему: как же я сделаю это зло (см. Быт. 39, 8–9)?

Святой Григорий, рассуждая об этих его словах, говорит: «Блага, которые получил, он тотчас привел на ум и этим победил зло, угнетавшее его. Он вспомнил заветы благодарности и сломил силу находящего на него греха».

Во время самой греховной борьбы, когда целомудренный Иосиф, с одной стороны, был увлекаем скверной женой, а с другой – был поощряем на грех естественной похотью, когда он уже стоял посреди сетей у пленительницы, тогда он помыслил в уме своем, как он может за добро отплатить злом, и сказал устами: как сделаю это зло? Этим он тотчас разрушил прелести пленительницы и естественную потребность, прогнал душевного вора и хищника, сохранил в целости добродетельное богатство. Бога не прогневал и господина своего не оскорбил. Смотри, каков страх всех добродетелей – благодарность.

Благодарен был за благодеяния Господни и нынешний евангельский муж, из которого вышли бесы, прогнанные силой Христовой, ибо он *просил Господа, чтобы быть с Ним*. Хотя Господь и не изволил иметь его в числе тех, которые следовали за Ним, ибо *отпустил его*, однако же тот человек не забыл благодеяний своего Благодетеля: он пошел по всему городу, проповедуя о том, что сделал для него Иисус. Поистине, несомненно то, что муж этот обогатился духовными и нерасхитимыми сокровищами: он за свою благодарность сподобился проповеднического дара. Мы же обратим внимание на тот признак его признательности, что в знак благодарности он хотел всегда быть со Христом: *просил Его, чтобы быть с Ним*, и скажем себе так: ничем иным нельзя отблагодарить Господа Бога, Создателя и Исккупителя нашего, Который всегда оказывает нам неисчислимые благодеяния, как только тем, чтобы усердствовать и по силе своей стараться неотступно и всегда пребывать с Ним, Господом нашим, ибо

явная, известная и совершенная благодарность состоит в том, чтобы всегда прилепляться к благодетелю своему (1).

* * *

Восхищенный до третьего неба апостол Павел говорит: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9).

Такое небо, такое веселие уготовил Бог любящим Его! Получившим сие и Сам Христос Господь повелевает радоваться, как бы говоря: не радуйтесь тому, что вам повинуются бесы! Не радуйтесь тому, что вы все имеете! Чему же? *Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10,20).

О воистину великая радость! О неизреченное блаженство! О неоцененное приобретение! Знаю, что все желают, все хотят получить его, но не все получают. Не все, ибо некоторые будут изгнаны и ввержены во тьму кромешную. Кто же получает? Это те, которым Сам Судия говорит: *был наг, и вы одели Меня* (Мф. 25,36). За эту добродетель Христос воздает небом и дарует вечную жизнь.

Велика, говорю, добродетель – одевать нагих нищих. Сколь же велика и неизреченна добродетель – одевать Самого Христа Господа!

Но, может быть, кто-нибудь спросит: как можно одевать одевающего небо облаками, землю травой и украшающего все создание? Это возможно в том случае, если мы, видя обнаженными храмы, строящиеся во имя Его, в которых Сам Христос почивает под видом хлеба и вина, наполняем и покрываем их. За такое дело более чем за все другие Господь воздаст вечное селение на небе...

По неисповедимому милосердию Своему Бог столь милует нас, чад Своих, слушатели возлюбленные, что дарует нам все, что нужно, ничего не лишая. Имеет в правой руке Своей долготу дней, в левой же богатство и славу (см. Притч. 3,16), и это все Он уготовил нам, сохраняет ради нас, хотя мы и согрешили перед Ним, ибо многомилостив и щедр Господь (см. Пс. 102, 8; 144,8). Мы блуждаем, как овцы погибшие, Он же распростер на Кресте пречистые руки Свои, привлекая всех к Себе (см. Ин. 12,32). Мы прикоснулись к древу жизни, Он отдал за это руки Свои на пригвождение. Более того, являя Свою неизреченную доброту и показывая, что ничего не скрывает от нас, Он показал нам вход к самому человеколюбному сердцу Своему и путь через пронзенные ребра Свои, дабы всякий этими дверями и вошел, и вышел, и пажить нашел (см. Ин. 10,9). Какая любовь может быть выше, какие щедроты больше этих? Кроме всех неизреченных благодатей, Он дарует еще и сие: *И все Мое Твое* (Ин. 17,10)!

Получив все это, всего этого сподобившись, бываем ли мы благодарны? Не всегда благодарны. Ибо, когда Преклонивший небеса (см. Пс. 143, 5), Сошедший ради нашего спасения восхотел родиться, Он с Преподобной Своей Матерью прежде всего не нашел места: настало время Рождества, и *не было Им места в гостинице* (Лк. 2, 7). Затем, когда Он начал проповедовать путь спасения, Сам говорил о нашей благодарности и хвалил ее следующими словами: *Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Лк. 9, 58; Ин. 1,11). Пришел в землю Гадаринскую и исцелил бесноватого, который не давал никому проходить тем путем, где он жил в гробницах, и чем же отблагодарили Его за это? Просят, чтобы Он ушел прочь: *И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них* (Лк. 8,37). О неблагодарность великая, недостойная для воздаяния не только такому Благодетелю, но и врагам нашим! Однако все это претерпел Агнец Божий.

Не сделает ли и Он с нами так же? Претерпит ли такую же нашу немилосердную бесчеловечность, когда мы, видя Его нагим, не умилосердимся? Когда, получая из левой Его руки богатство и славу, нисколько не участвуем в том, чтобы Его покрыть, видя, что храм Божий

от скудости стоит обнаженным и непокрытым, нисколько не помышляем о нем? Воистину, не претерпит! Ибо если неверные и безбожные люди за обещание Господне, за небрежение о Христе Господе пострадали смертью и вечным наказанием, то что будет с нами, христианами? Исполнится слово Господне: *Раб же тот, который зная волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк. 12,47) (2).

* * *

Всякое благодеяние требует благодарения, и нам, принявшим неизреченные блага от Божией Матери, нельзя быть неблагодарными. Благодарны будьте, ибо кто в чем неблагодарен, тот того и недостоин. Но что принесем или что воздадим Деве Богородице за все, что сотворила нам благое? Золото, или серебро, или камения драгоценные?.. Этого Она, Госпожа наша, этих благ наших, не требует, ибо ничто на земле не достойно Ее. Отдадим Ей себя, и довольна будет, ибо нас, а не нашего требует Она, говоря вместе с Богом в Писании: *Сын мой! отдай сердце твое мне* (Притч. 23,26).

Как отдадим Ей себя? Не иначе как очистив *себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Ибо если и земные господа скверного дара не принимают, сколь же чистый дар Госпоже Пренесной подобает? А нечистый как будет приятен Ей, Пречистой?

Вот чем будем приятны Ей, Владычице нашей: очистившись от скверн наших, отдадим Ей душу и тело, ум и сердце, чтобы служить Ей в преподобии и правде во все дни жизни нашей (3).

* * *

Пусть придут все разумы земнородные, пусть премудрствуют все философствующие и удивятся Божиим чудесам: сколь дивен Господь, сколь силен, сколь милостив и праведен в намерениях Своих более всех сынов человеческих! Ибо, ничего не требуя, создал человека, создав же, ничего не требует от него, только разума правого и покаяния истинного, чтобы, познавая Его благодеяния, человек к Нему любовно прилеплялся и, видя, что ничего от себя не имеет, пребывал бы всегда в смирении, всегда принося Ему за все благодарение и славословие (3).

* * *

В том и заключается добродетель, свойственная христианам, как говорит об этом блаженный Иероним, чтобы за все, что кажется неприятным, благодарить Создателя, чтобы во всех пагубах и бедах всегда воздавать Богу благодарение, говоря: «Благословен Бог! Знаю, что я терплю меньше, чем достоин терпеть, что всего этого мало за грехи мои, что совсем не воздается мне по заслугам». Вот в чем ум христианский. Только тот, неся крест, наследует Спасителя, кого не ослабляет никакая беда и лишение (3).

За что подобает благодарить Бога?

За то:

- 1) что из небытия привел нас к бытию;
- 2) что почтил нас человеческой, а не звериной душой;
- 3) что честной Своей Кровью искупил нас;
- 4) что даровал нам право быть наследниками Царствия Небесного;
- 5) что много раз прогневанный и раздраженный нами не до конца гневается на нас;

б) что, несмотря на тяжкие согрешения, не погубил нас в самом грехе нашем, но сохранил нас живыми;

7) что действует в грехах наших, сохраняя нас целыми и не попуская дьяволу тотчас поглотить нас;

8) что доселе ожидает покаяния нашего, и мы еще живы, а не мертвы;

9) что еще не снедают черви тел наших во гробе;

10) что души наши еще не в аде и

И) что еще есть время для нашего покаяния.

О, как мы должны благодарить Бога за это! (3)

Благодать

Когда к человеку или случайно, или от естественной слабости, или от дьявольского искушения придет какое-либо греховное желание, тогда душа его болеет. И как больной телом находится посреди надежды и отчаяния, ибо он то надеется еще выздороветь, то, не надеясь выздороветь, ожидает смерти, – так и душа находится между совершением греха и воздержанием от него. Она колеблется смущением, как трость ветром, когда, с одной стороны, совесть возбраняет грех, а с другой – греховное желание влечет его к замышленному злему делу. Когда он в этом сомнении начинает понемногу склоняться скорее к желанию, толкающему его на грех, нежели к совести, запрещающей грех, тогда и начинается болезнь, и он болеет, пока не родит беззаконие. Когда же он придет к греховным началам, то начинает умирать. Когда же, наконец, совершится грех, тогда отнимается от него благодать и он делается мертвым, ибо как душа является жизнью для тела, так и благодать является жизнью для души, и как тело становится мертвым после ухода души, так и душа становится мертвой после отнятия у нее через грех Божией благодати (1).

* * *

Тому, кто шествует за Христом путем покаяния и крепко борется с разбойниками, то есть со своими страстями и греховными вожделениями, необходима помощь Божией благодати, без которой мы ничего обыкновенно не можем сделать. Человеку она должна быть присуща, чтобы, покаившись, он не возвратился к своим прежним грехам (1).

* * *

Признак добрых овец указан в словах, изреченных Господом: *никто не похитит их из руки Моей* (Ин. 10, 28–29). Здесь мы разумеем сугубую руку Пастыря нашего Христа Бога: руку всемогущества и руку благодати Его. Рукой всемогущества Он содержит всех, добрых и злых, праведных и грешников, верных и неверных, ибо все во вселенной находится в державе Его. Рукой же благодати Своей Он держит только тех, которые сами придерживаются Его неразрывно, ибо как любящих Его любит, так и держащихся за Его десницу сохраняет Своей благодатью. Поэтому тех, кто является Его истинными овцами, никто не похитит из руки Его, то есть никакая греховная прелесть не может отторгнуть их от благодати Его, как не могла отторгнуть Иосифа прекрасного египетская блудница, как не развратили праведного Лота содомские соблазны и как целомудренную Сусанну не склонили к прогневанию Бога беззаконные судьи израильские.

Если же кто-нибудь из овец, держащихся руки Господней, случайно пошатнулся и пал по немощи человеческой, как это случилось с Давидом, то он тотчас встает от своего падения,

и еще теплее прибегает к Богу с покаянием, и сподобляется прежней благодати. И сбываются тогда на нем слова псаломские: *когда он падает, не разобьется, ибо Господь подкрепляет руку его* (Пс. 36, 24). Неистинных же, козлонравных овец похищает из рук Пастыря Христа всякая греховная прелесть, удаляет от Его благодати и причисляет их к козлищам.

Истинных овец не может отторгнуть от руки Пастыря даже насилие, как говорит апостол: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?* (Рим. 8,35). Неистинных же овец отлучает от Бога всякое малейшее греховное вожделение. Не скорбь какая-либо, а плотоугодие, не теснота, а пространство, не гонение, а покой, не голод, а сластопитание и пьянство, не нагота, а украшение риз, не беда, а благополучие, не меч, а плотская похоть отсекают и удаляют грехолюбца от десницы благодати Господней.

Итак, возможно каждому, рассматривая свою совесть, легко познать себя, принадлежит ли он к числу истинных овец, или нет. Если ты, человек, скор к прогневанию Бога, но не скор к покаянию, знай, что ты обретаешься среди козлищ. Если же не скор к прогневанию Бога, но скор и тепел к покаянию, то уповай на милость Божию и будешь причтен к овцам (2).

* * *

* * *

Как ветви ничего от себя рождать не могут без корня, так и ты не можешь благого чего-либо пожелать или сотворить без Божией благодати. Господь – корень, ты же ветвь. До тех пор можешь творить что-либо богоугодное, пока ты с Богом, когда же от Бога отлучишься, тогда во все злое вступишь. *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе*, – так и мы, если в Господе не пребудем. *Ибо без Меня не можете делать ничего*, – сказал Господь (Ин. 15, 4–5), потому что Он – корень и источник всякого блага (3).

Благополучие

Не самолюбствуй и не очень веселись о почитании и величании мира сего, чтобы потом не пришлось и о бесчестии его надолго опечалиться. Не очень полагайся на почитание его, ибо тотчас внезапно последует ему изменение. Ибо почитание и слава человеческая подобна огненной искре, внезапно блеснувшей и тотчас угасшей, или говору водному, во мгновение ока вознесшемуся и тотчас расшедшемуся. Итак, не очень утешайся этим, ибо бессловесно утешающийся почитанием и благополучием мира сего пусть знает, что потом, по внезапном изменении этого, беспamięтно скорбеть будет (3).

* * *

Злохитроsten мир сей и его почитания: когда человек в благоденствии, все почитают и славят его, а когда в презрении, все отвращаются. Когда в благополучии, то множество друзей и ласкателей, а когда в злострадании, все далеко отстоят. Апостолы, когда Христос всеми был прославляем и почитаем, все вслед Его шествовали; когда же страдал, все, оставив Его, далеко бежали (см. Мф. 26, 56; Мк. 14,50). Итак, не надейся на благополучие и почитание человеческое, но на Бога всю надежду и упование свое возлагай, день и ночь к Нему единому сердцем и умом всегда возвышайся (3).

Благоразумие

В благополучии и почитании находясь, не очень похваляйся, а, будучи в презрении, в развращение и в отчаяние не впадай, но и в том и в другом пребудь умеренным и благоразумным. Когда тебе будет что-либо благое и радостное, не бессловесно похваляясь веселись, когда же что злое приключится, не беспамятно скорбью себя снедай. Ибо век этот настоящий весьма переменчив, и все вещи в нем превратны, но Богу о всех вещах славословие и благодарение приноси и Ему все причитай, да и Он тебе все Свое привменит и вечную жизнь подаст (3).

Благородство

Цари, князья и вельможи пусть не величаются своим величеством, ибо нисколько не поможет сан и величество во время смерти, но еще большую тяготу сотворит. Пусть не говорит никто: я благороден, а тот убог, – ибо смерть всех нас равно смирит и отнимет всякое различие. Во гробе не распознать по обнаженным костям, кто был благороден и кто безроден, кто нищ или богат, кто славен или неславен. Поэтому пусть никто не возносится славой, сокровищем и каким-либо богатством, ибо, ничего не взяв с собой, все нагими туда пойдем, ничего при нас не останется, только дела наши, что мы при жизни своей сделали (3).

Благочестие

Недостаточно праведнику быть только праведником, но подобает ему иметь и благочестие, ибо правда проявляется в отношении к ближним, а благочестие обнаруживается в отношении к Богу. Правда повелевает никого не обижать, благочестие же поучает усердно работать для Бога. Правда любит ближнего, а благочестие любит Бога. Однако то и другое столь же необходимо человеку, как два глаза, две руки, две ноги или для птицы два крыла. И как одно око без другого хуже видит, одна рука без другой не может хорошо работать и одна нога без другой правильно ходить, как при одном крыле птица не может летать, так и праведность без благочестия не может быть совершенной. Только тогда праведность совершенна, когда она соединяется с благочестием.

Многие и из иноверных соблюдают правду, но так как нет в них благочестия, то и правда их не оправдывает их перед Богом. Корнилий сотник, упоминаемый в Апостольских Деяниях, также был муж праведный и боящийся Бога, но пока он не принял христианского благочестия, он не мог иметь жребия среди святых и праведных. Когда же он принял благочестие, то сделался святым и праведным совершенно (см. Деян. 10). Благочестие – это верх и венец праведничества.

Что же такое благочестие? Благочестие по самому своему наименованию означает благое, то есть доброе, почитание Господа Бога, ибо слово «благочестие» слагается из двух слов: благое и честное. Благое и честное, соединенные воедино, сделали «благочестие». На деле же благочестие обнаруживается в благом, истинном, неложном, нелицемерном почитании Бога. Ибо много нас, христиан, но не все мы почитаем Его благо, чаще же почитаем Его по-злomu: чтим Его только устами, сердцем же далеко отстоим от Него (см. Ис. 29, 13; Мф. 15, 8; Мк. 7, 6); показываем *только вид благочестия, силы же* Его отрицаемся (2 Тим. 3, 5); только по имени называемся христианами, творим же дела язычников.

Разве в том благочестие, чтобы именоваться правоверными, а следовать зловерным? Устами исповедовать веру истинную, а беззаконной жизнью отвергать Того, в Кого веруем? Челом поклоняться Христу до земли, а скверными делами вторично распинать Его, ругаться

над Ним? В этом ли богопочитание? В этом ли христианство? К каждому из таких относятся слова Господа в Апокалипсисе: *знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3, 1). Ты жив телом, но мертв душой; имя носишь Христово, а дела у тебя бесовские; молишься Христу, а демону угождаешь и Христа всегда прогневляешь! Разве это благочестие? Истинное благочестие познается и на самом деле существует у того, кто по именованию благочестия и делами чтит Бога, направляя к добродетели свою жизнь (1).

Близкие

Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят (Лк. 21, 16). В кратких словах предсказал Владыка наш лютейшее гонение, гонение от своих же, – от родителей, от братьев, от родственников, от друзей. Ибо что может быть больше страдания от близких? Не так мучительна рана на теле, сечение мечом, резание бритвой, растягивание на колесе, сожжение в печи, зубы зверей, как мучительна рана сердца, уязвленного скорбью, которая причиняется своими родственниками, враждующими друзьями, преследующими, предающими на смерть. И люта смерть не столь тягостна, как враждебное предание ей своими близкими (2).

Близость к Богу

Если мы хотим, чтобы на нас милостиво взглянул Господь наш Своими милосердными очами и исцелил нашу душевную скорбность, то мы сами должны приходить пред Его очи и стоять, чтобы Он нас видел. В противном же случае, когда мы где-либо далеко будем от Его очей, то как нас увидит? А затем, как же Он над нами умилосердится, не видя нашего несчастья? Или ты скажешь, что Бог – Существо всевидящее, как говорит Давид: *Стезю мою и путь мой Ты исследовал и все пути мои Ты предвидел* (Пс. 138, 3); зачем же нам самим становиться перед очами Божиими, когда Бог нас всюду видит?

Отвечаю. Господь Бог обладает двояким взором: весьма проницательным и очень как бы недальновидным. Он весьма проницателен, например, по Своему всемогуществу и всеведению: если бы ты удалился на край света, если бы ты замкнулся среди наитолстейших стен в наитемнейших комнатах, если бы ты скрыл себя в самых глубоких пещерах, ямах, хотя бы под саму землю, – то всюду тебя увидит всевидящее око Божие. Так говорит Сирах: очи Господа намного светлее солнца, проницающие все пути человеческие и смотрящие в тайные места (см. Сир. 23, 27–28). Поэтому все, что человек сделает, или же еще только подумает сделать, то уже Бог знает, видит. Прежде чем что-либо будет сделано, это уже все известно Ему: *Неоконченное мое видели очи Твои* (Пс. 138, 16). Это – проницательный взгляд Божий.

Бывает иногда также, что Господь Бог смотрит как бы весьма непроницательным взглядом. Обычно обозначаешься, на кого похож, а затем присматриваешься, оборачиваясь, а невидение и есть незнание. Обратились некоторые лица к Господу: *Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли* 1 (Мф. 7,22). А Господь им что в ответ? *Не знаю вас*, не знаю вас; раз не знает, то, верно, не видал их. Если бы видел когда-либо их, то, наверное, знал бы их. Они, правда, утверждают: *мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты*. Но Он сказал: *говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня* (Лк. 13, 26–27). Отметим здесь как бы недальновидный взгляд Господень: *Ели, – говорят, – и пили пред Тобою, – а Он их не видел и не знает*.

Что же это такое, что Всеведущий и Всевидящий тех людей не знает, не видит? Попробуем разъяснить. Не знает свет тьмы, и если бы свет проник во тьму, то тьма не была бы тьмою, но просветилась бы светом. Темноты греховной были преисполнены те люди и поэтому, хотя телом они тут же были пред очами Христовыми, однако сердце их помраченное, ум их потем-

ненный далеко отстоят от Христа. В силу этого Христос не видел, не глядел на них Своими милосердными, прелюбезными, человеколюбивыми очами; и поэтому-то Он их не знает, как бы не видал их. *Познал Господь Своих*, – говорит апостол (2 Тим. 2,19). Только тех знает Господь, которые Ему принадлежат, а которые чужие, тех Он не знает: *не знаю вас, откуда вы*.

Кто же для Него свой и кто чужой? Несомненно, тот Его, кто близок к Нему, а кто далек от Него, тот чужой, тот не Его, погибший тот. *Удаляющие сябя*, – говорится, – *от Тебя погибнут* (Пс. 72, 27). Только тех Господь видит человеколюбивыми очами, кто приближается к Нему своим сердцем, а далеко отстоящих, с блудным сыном удаляющихся *на страну далеке* (Лк. 15,13), хотя и видит всевидящим оком грехи их, однако Он человеколюбивыми и милосердными очами на них не взглянет и как бы не замечает. Истинность этого подтверди нам ты, святой Давид!

Давид, описывая то, как Господь Бог становится близким к Своим угодникам и праведникам и как Он ставит Себя далеко, скажу, от грешников, – повествует, что Он на праведных смотрит с любовью

Своими очами, а к грешнику оборачивается как бы лицом без очей: *Очи Господа обращены к праведным, и уши Его – к молитве их. Лице же Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них* (Пс. 33, 16–17). Смотри, на кого взирают человеколюбивые очи Господни? На праведных. А к грешникам, и грешникам не кающимся, Он оборачивает Свое лицо, и лицо строгое, истребляющее грешников, так что Давид об очах не упоминает – как бы лицо без очей: как справедливость, имеющая завязанными свои очи, беспристрастная, не милосердствующая, строгая.

Таково разъяснение наше о недальновидном взоре милосердных очей Христовых, которыми Он только близких, говорю, только праведных видит, а далеких, то есть грешников, не видит. Если же Он и обращает Свое лицо к ним на их же горесть, *чтобы истребить их*, то лицо без очей, т. е. без милосердия, без пристрастия, без человеколюбия (1).

* * *

Человек, пока держится Бога, Творца и Подателя жизни, Которым живет и движется и существует (см. Деян. 17, 28), ДО тех пор он не является перед Богом мертвой душой, до тех пор в его душе живет Бог, до тех пор душу его оживляет Божья благодать. Но как только человек отторгнется от Бога и от добродетельной жизни, подобающей истинному христианину, как только уклонится к скверным беззакониям, то тотчас отъемлется Бог от его души, отходит от него со Своей животворной благодатью, отходит, как пчела, прогоняемая дымом, прогоняемый смрадом греховным, и становится та душа мертвой. О таком человеке можно сказать, что он мертв (1).

* * *

Где есть Бог, там все доброе, а где нет Бога, там все злое. Тот человек, в котором есть Бог, делает все доброе, и с ним все делается доброе, а тот, который не имеет в себе Бога, делает только одно зло, и с ним происходит только злое. *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8,31) – если же Бога нет с нами, то все враги наши нападают на нас и одолевают нас. Если Бог с нами, то и паутина для нас будет каменной стеной, если же Бога нет с нами, то и твердые каменные стены будут паутиной и не защитят нас. Хорошо тому, с кем Бог, а кто без Бога, тому худо.

Итак, с кем же Бог, а с кем нет Бога? Очень легко всякий отвечает на этот вопрос: кто добродетелен, богоугоден, в том пребывает Бог, а кто делает злое, кто прогневляет Бога, при том нет Бога. Бог только с добрым человеком, со злым же нет Его.

Справедливо то, что Бог Своей всемогущей, все содержащей и всем управляющей силой находится при всяком человеке, при злом и при добром, как «везде сый и вся исполняй». Как *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), так содержит и жизнь всех: добрых и злых, праведных и грешных. *Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем* (Дели. 17, 28). Но особенной Своею благодатью, милосердной, спасающей, помогающей, покрывающей и сохраняющей, Он находится не при всяком человеке, а только с тем, который, обратив к Нему со страхом и сердечной любовью свои очи, всегда видит Его присутствующим около себя, согласно слову святого Давида. *Всегда я видел*, – сказано, – *Господа пред собою* (Пс. 15, 8), и все, что ради Его присутствия, страха и любви к Нему он делает, или говорит, или думает, все то он совершает богоугодно, говорит честно, думает о полезном и всю жизнь свою, находящуюся как бы перед очами Бога, он проводит добродетельно и душеспасительно, часто повторяя в себе со страхом следующие слова святого пророка Илии и Елисея: *Жив Господь... пред Которым я стою* (3 Цар. 17, 1), – или же, говоря это пространнее: «Жив Господь, перед всевидящими очами Которого я хожу, стою, сижу, делаю, ем, пью, говорю, беседую, помышляю, и все, что совершаю, я совершаю для Него, Смотрящего на меня, и даже не смею перед очами Его, смотрящими на меня, сделать что-либо худое, или же сказать, или подумать, дабы Он, будучи прогневан на меня, не поразил меня внезапно за мои беззакония. Если человек именно так смотрит на Бога своими умными очами, тогда Бог присутствует при нем, ибо Он приближается к приближающимся к Нему, присутствует с присутствующими около Него и смотрит на смотрящих на Него».

Он есть как бы зеркало. Если кто смотрит в зеркало, то смотрит и на лицо, видимое в зеркале, а если кто отворачивается от зеркала, то отворачивается и лицо, видимое в зеркале. Подобно этому и Господь Бог наш обращается к тем, кто обращается к Нему и смотрит на тех, кто смотрит на Него. Отвращает же лицо Свое Он от тех, кто отворачивается от Него, и не смотрит на тех, кто не смотрит на Него и не хочет видеть Его присутствия в себе (1).

* * *

Где нет присутствия Господня, где люди не имеют перед своими очами Бога, где не смотрят на Бога, там не что иное может умножаться, разве только бесы да свиньи, то есть бесовская злоба и свинская жизнь; там люди не как люди, но как бесы и бесноватые свиньи, утопающие в пучине погибели.

Потерял Иуда присутствие Господне в себе, истребил в сердце любовь свою к Нему, не стало перед его очами Бога. Хотя простыми, плотскими очами он и смотрел на Христа, но умные его очи уже отвернулись от Христа, стали уже смотреть на сонмище иудейское и о цене совещаться: *что выдадите мне, и я вам предам Его?* (Мф. 26, 15). Он совсем перестал смотреть на Бога и бояться Его. И что же случилось с Иудой? Вошел в него сатана, и стал Иуда как бес, ибо как *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17), так и прилепляющийся к бесу имеет один дух с бесом. Злой человек есть то же, что и бес, ибо, прилепившись к бесу, он имеет один дух с ним.

Если человек перестанет смотреть на Бога, перестанет бояться Бога, и даже не будет мыслить о Боге в уме своем, как будто Его и совсем не существует, то он начинает жить безбожно. Забыв страх Божий, пойдет на несправедный промысел и за несправедной прибылью, протянет руку на чужое и на святое, протянет ее на хищение и грабеж, посягнет на ближнего своего и начнет искать головы его. В то время такой человек не что иное, как бес, ибо в него, как в Иуду, входит сатана и он имеет после этого один дух с сатаной. О как велико зло в том, чтобы не иметь перед своими очами Бога!

Отлучился блудный сын от отца, ушел далеко от очей его, и что же он получил? Он попал к свиньям, он пас свиней и питался свинской пищей, *он рад был наполнить чрево свое рож-*

ками, которые ели свиньи (Лк. 15, 16). Подобно тому и всякий человек, если начнет отлучаться от Бога своими злыми делами, начнет отлучать свой ум от присутствия Божия, начнет удаляться от него на греховную страну, если, говоря, начнет приобретать свинский нрав и блудническое имя, то делается не чем иным, как только свиньей, валяющейся в смрадном болоте скверных дел, свиньей бесноватой, произвольно устремляющейся к вечной гибели и погибающей. Итак, я повторяю: где нет присутствующего Господа, где люди не имеют перед своими очами Господа, там только свиньи да бесы, там свинская да бесовская жизнь, конец которой – потопление, и потопление не в простых водах, но в огненной реке.

Взбесился фараон, не желая слушать Бога, подобно бесу, не захотел отпустить Израиля. И какой конец постиг фараона? Он телом своим потонул со всей силой своей в Чермном море, а душой в аду. Предались содомляне свинской жизни, бесновались они в неистовстве скверных плотских грехов, – и что постигло их? Их постигло потопление, как и гергесинских свиней, но потопление более ужасное, ибо они и душой, и телом утонули в пламени, ниспосланном на них с неба.

А какая была причина такой гибели фараона и содомлян? Поистине, только та, что они не имели присутствия Божия, то есть не имели Бога перед своими очами, не смотрели на Него и не боялись

Его. Фараон говорил: *не знаю Господа и Израиля не отпущу* (Исх. 5,2). Он был слеп и безумен. Бога он не видел перед собой и не знал Его над собой. Сodomляне тоже не имели страха Божия. Они не ждали суда Божия и грозного отмщения. Их ум, затуманенный греховными страстями, не видел Бога, что явствует из слов Самого Бога, говорившего Аврааму так: *воплъ Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю* (Быт. 18, 20–21).

Внемлем, что говорит Бог: *сойду и посмотрю*, – как будто бы Он, Всевидец, никогда их не видел. Своими всевидящими очами Он видел их и прежде, и всегда, ибо перед Ним ничто не сокрыто, сказал же так для того, чтобы показать их вину, показать причину их гибели, которая заключалась в том, что они не смотрели на Бога, не имели перед очами своими Бога, чужды были присутствия Божия. Потому-то Бог, как бы никогда не видевший их, и говорит: *сойду и посмотрю*, – и этим Он сказал как бы следующее: содомляне не помнили обо Мне, не хотели знать Меня и бояться Меня, за это ныне познают Меня и увидят Меня: познают ужасную Божию казнь, если не хотели видеть и знать милосердия Божия. До сих пор Я долготерпел, теперь же начну казнить их. Пусть возвратятся в ад грешники и все забывающие Бога. О, как велико зло и несчастье в том, чтобы не иметь перед очами Бога!

Неизвестно, о каком именно грешнике Давид говорит: *Нет Бога пред ним. Оскверняются пути его всегда* (Пс. 9, 25–26), – известно только то, почему пути грешного человека *оскверняются всегда*. Потому оскверняются, что *Бога нет пред ним*.

Почему человек преступает добрые, святые и душеспасительные заповеди Божии? Потому, что Бога нет пред ним. Почему кто-либо дерзает обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, оскорблять? Потому, что Бога нет пред ним. Почему вор крадет и разбойник убивает? Потому, что Бога нет пред ними. Почему бесстыдник сквернословит, лжец обманывает, клятвопреступник нарушает клятву и клянется, и обидчик досаждаёт? Потому человек, сам будучи весь в грехах, осуждает других? Потому, что нет Бога пред ними. Почему мздоимный судья несправедливо судит, лживый свидетель лжесвидетельствует и злобный коварствует? Потому, что Бога нет пред ними. Почему пьяница пьянствует, грехолюбец любодействует и прелюбодействует, не довольствуется законным супружеством, оскверняет многих и оскверняется со многими? Потому, что нет Бога пред ними, нет страха Божия, не имеют Бога пред очами, не помнят о Боге, не боятся Его, не страшатся вечных мук и не ожидают Небесного Царствия: *Нет Бога пред ним*.

О, если бы Бог был перед очами грешника, если бы он помнил о будущем Суде и наказании, тогда бы он не дерзнул согрешать и прогневать Бога, своего Судью и Мздовоздаятеля (1).

* * *

Разве вы не знаете, что говорит Писание? *Очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные* (Сир. 23, 27–28). И еще: *Пред Ним дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его* (Сир. 39, 25) (1).

* * *

О прекрасный образ всегдашнего богозрения! О добрая причина всегдашней безопасности от грехов! Поистине, кто имеет при себе всегда присутствующего Бога, кто всегда видит Господа своего перед собою, тот не споткнется вовек и никогда не прогневает Бога. Если же он, как человек, и споткнется в чем-либо, то тотчас, имея Бога перед очами, он встанет, исправится и сбудется на нем слово псаломское: *Когда он падет, не разобьется, ибо Господь подкрепляет руку его* (Пс. 36, 24) (1).

* * *

Просили (гергесеяне Иисуса), *чтобы Он отошел от пределов их* (Мф. 8,34). Гергесеяне были еще не совсем злыми людьми, ибо, не желая видеть у себя Христа Господа, они молением просили Его, чтобы Он ушел от них, а не принуждением, не бесчестно прогнали Его от себя. А мы, окаянные грешники, делаем несравненно хуже: мы принуждаем и бесчестно прогоняем от себя Христа Господа нашего.

Быть может, кто-либо скажет: я никогда не гнал от себя Христа, Света моего, и не бесчещу Его. Хотящему так сказать я отвечу: ты всячески гонишь Его и бесчестишь, ибо гонишь в ближнем своем и бесчестишь в себе самом.

Как же ты гонишь Христа твоего в ближнем твоём? Послушай. Ведь всякая вещь, добрая или злая, хотя делается ближнему, но изливается на Самого Христа, как об этом говорит Он Сам в Евангелии: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25,40). Если ты дал милостыню нищему, то ты дал ее и Христу, а если не дал нищему, то не дал и Христу: *так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* (Мф. 25, 45). Если ты благодетельствовал ближнему, то благодетельствовал и Христу, а если не благодетельствовал ближнему, то не благодетельствовал и Христу.

Вспомни, человек, как часто ты не только не благодетельствовал, но даже озлоблял, обижал твоего ближнего. Не только сам ты не подаешь милостыни, но и другим запрещаешь подавать ее. Не только сам не милосерден, но и других побуждаешь к немилосердию. Все те немилосердные и жестокие дела, которые ты творишь ближнему, не Самому ли Христу творишь?

Сколько раз ты преследовал и обижал невинного, столько раз ты преследовал и обижал Самого Христа. Сколько раз ты досадил ближнему и обругал его, столько раз ты досадил и обругал Самого Христа. Сколько зла ты сделал ближнему своему, столько зла ты сделал и Самому Христу, согласно Его же слову: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне*. Вот как ты гонишь Христа в ближнем своем, человек!

Как же ты бесчестишь Христа в себе самом? Послушай! Помнишь ли, что написал апостол в Послании к Коринфянам? *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Неужели я, получив члены Христовы, сделаю их членами блудницы?* (1 Кор. 6, 15). Да не будет того! Разумеешь ли, человек, сказанное? Твои члены уже не твои, но Христовы, ибо Им они

созданы, оживотворены и искуплены Его святой Кровью; и сколько раз ты осквернил члены свои нечистым плотским грехом, столько раз ты обесчестил Христа, делая члены Христовы членами блудническими.

Подумай, человек, как часто ты осквернил себя любодеянием, прелюбодеянием и иными мерзкими, скверными и богомерзкими блудными делами, так же часто ты обесчестил Христа, блудническую скверну навел на Христа и члены Христовы сделал членами блудника (1).

* * *

Почему же мы можем узнать, живет ли в нас Бог? Об этом нелегко говорят святые книги: где любовь, там и Бог; где милосердие, там и Бог; где чистое, целомудренное, святое и трезвое житие, там и Бог; где страх Божий, там и Бог. Говоря же вкратце, где находится вера правая вместе с добрыми делами, там поселяется и Бог. Посмотрим же, не изгнали ли мы от себя всего этого, а вместе с тем и Бога?

Любви истинной, христианской нет в нас, но есть только лицемерная любовь. В глаза друг другу льстим, а в сердце – злоба и коварство. Сбывается ныне на нас древнее пророчество: *по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24,12). Иссякла уже у нас истинная любовь. Изгнали мы от себя любовь, изгнали, значит, от себя и Самого Христа Бога.

Не спрашивай ныне правды. Теперь такие делаются неправды и обиды, что и сказать о них нельзя. Изгнали мы от себя правду, изгнали, значит, и Бога. Милосердия ныне и не вспоминай. Уже люди и забыли, что такое милосердие. Среди господ всюду творятся немилосердные и бесчеловечные обиды. Изгнали мы от себя милосердие, изгнали, значит, и Бога. О чистом, целомудренном и трезвом житии и не думай, мало чем не уподобились мы в этом Содому и Гоморре, а пьянству вашему и конца нет. А где ныне найдешь в нас страх Божий? Все мы изгнали от себя, изгнали, значит, и Бога. О вере, приводящей к разногласиям, не смею что-либо говорить, разве только вспомню одно евангельское изречение, написанное у святого Луки: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). О добрых же делах молено не опасаясь сказать, что мы их изгнали от себя, а вместе с ними изгнали и Бога. Будучи же без Бога, без Его благодати и милосердия, без Его покрова и защиты, на что мы молеем надеяться? Угадайте сами! (1)

* * *

Всегда взирай внутренними очами на присутствие Бога, Которого ты хочешь любить непрестанно, и потому отстань от всякого злого дела, слова и помышления, но все делай, говори и помышляй честно, смиренно с сыновней боязнью (3).

Блуд

Умные о дьяволе говорят, что всюду, куда бы он ни пошел, он носит в себе геенский огонь, и как сам от огня, так и огонь от него не отлучается: везде он сжигается и мучается наказанием. Подобно тому и невоздержный блудник всюду носит с собой огонь плоти и всюду разжигается огнем. Вечной казнью Божией для бесов являются тьма, смрад и огонь. Такая же казнь постигнет и скверных людей: им уготована тьма крошечная в преисподней, смрад, черви неусыпающие и неугасимый геенский огонь (1).

* * *

Нечистый осквернитель своего тела [блудник] подобен в своих делах дьяволу и любезен ему, как свинья волку.

Бесы любят жить в свиноподобных блудниках, ибо они – истинные дома их. Как странник желает достигнуть своего дома и жить в нем, так и бесы, переходящие с места на место, желают жить в блудниках, как в истинных своих домах. В повествованиях пишется, что в Карфагене произошел такой случай. В одном месте стоял идол языческой богини Венеры. Венера же – это блудная жена, которую нечестивые эллины изобразили крайне бесстыдно, в нагом виде, в соблазн всем проходящим мимо. Однажды кто-то из девствующих, идя мимо, увидел бесстыдную наготу этого женского идола, и тогда в сердце его появился скверный помысел: он начал услаждаться нечистыми мыслями и распалиться похотью. И вот, когда он долго удерживал в себе тот греховный помысел, услаждался им и желал самого дела, он тотчас сделался жилищем беса: нечистый дух вошел в него и стал мучить его. Видишь, как уже только замышленная нечистота делает человека вертепом разбойнику-дьяволу. Что же можно сказать о блудной нечистоте, исполняемой самим делом? Не поселится ли в ней дьявол, как в своем истинном жилище?

Слышишь ли это, прескверный блудник? Разве не знаешь, что в тебе живет бес? Не ощущаешь ли ты его в себе? Или, быть может, не веришь сказанному? Преподобный Иларион некогда изгонял из девицы беса, которого в нее послал волхвованием один блудный юноша. Изгоняя его, он спросил: «Почему ты не вошел в того юношу, который тебя здесь поселил?» Бес же ответил: «Тот юноша имеет в себе иного моего друга, любострастного блудника беса». Внемлем этому: в блуднике живет блудный бес, который мучает его блудным распадением (1).

* * *

Дьявол господствует и даже царствует над блудниками, как над своими людьми и своими рабами, ибо, по апостолу: *Кто делает грех, тот от диавола* (1 Ин. 3, 8), – такой служит не Христу, но дьяволу. Мы знаем, что дьявол некогда царствовал над идолопоклонниками, они были его истинными рабами. Люди же, живущие в телесных нечистотах, являются вторыми идолопоклонниками; следовательно, и они его истинные рабы. А что блудники являются именно идолопоклонниками, это видно из слов святого апостола, который говорит так: *Ибо вкрались некоторые люди... обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа* (Иуд. 1,4).

Кто же это *обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству*? Поистине, не кто иные, как христиане, принявшие в Крещении благодать христианства. Они, впад в блудное скверно действие, превращают принятую Божию благодать в скверну и отрекаются от Христа, если не словом перед мучителем, то делом перед своим господином – дьяволом. А тот, кто блудным делом отрекается от Христа, не является ли он идолопоклонником? Его идолом является страсть, и в ней, как в идоле, он имеет беса, господина своего, которому он предоставляет свое сердце, рождающее скверные помыслы, в качестве алтаря. На этом алтаре он кладет огонь греховного вожделения, приносит в жертву самое блудное дело, которым весь оскверняется, и становится подобным и угодным бесу. Над такими крещеными идолопоклонниками господствует дьявол, как над своими рабами, и господствует мучительно, ибо, где только ему удастся, он разбивает, ввергает в огонь и в воду и губит его. Разбивает, отнимая душевную силу к покаянию и лишая грешника Божией благодати; ввергает в огонь плотского распаления или невоздержности и в воду нечистого сладострастия; губит его, потопляя в адской бездне, как свинью в море, мучает и удручает его вовеки.

Вот какую мзду воздает дьявол своему рабу, который верно и усердно служит ему плотскими сквернодействиями! Вот каково мучительское господствование беса над грешником (1).

* * *

Христу Богу, рожденному от Пречистой и Пренепорочной Девы и являющемуся источником всякой чистоты, мерзостен всякий блудник, и потому Он вооружается на него, как на Своего врага. *Плотские помышления*, – по апостолу, – *суть вражда против Бога* (Рим. 8, 7). Это значит, что человек, погрузивший свой ум в плотские сквернодействия и уже ни о чем ином не думающий, то есть мечтающий и желающий только плотской, греховной сласти, является великим врагом Богу. Поэтому Господь и вооружается на него, как на Своего врага: Ему необходимо отомстить за вражду такового. Вот мы слышим в Писании премудрого Соломона, как Премудрость хочет приготовиться на брань: *Он возьмет всеоружие – ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню – в правду, и возложит на Себя шлем – нелицеприятный суд; возьмет непобедимый щит – святость; строгий гнев Он изострит, как меч*, то есть гнев Свой изострит, как меч (Прем. 5,17–20) (1).

* * *

Кто-либо, быть может, скажет: какая Христу Богу обида от того, что кто-либо оскверняет свое тело блудным грехом? Поистине, великая обида, ибо тело христианина – это не его тело, но Христово, согласно написанному: *Вы – тело Христово, а порознь – члены*. И еще: *И вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою. Не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Кор. 12, 27; 6, 9-20; 1 Петр. 1, 18–19).

О христианин! Голова, которой ты помышляешь о плотском, не твоя, но Христова, и не подобает тебе Христовой головой помышлять о мерзком. Ноги, которыми ты спешишь к беззаконию, не твои, но Христовы, и не подобает тебе идти на беззаконие. Руки, которыми ты творишь скверное, не твои, но Христовы, и не подобает тебе делать скверное руками Христовыми. Все тело твое, которое ты через блудный грех делаешь скверным и смрадным, не твое, но Христово: *Вы – тело Христово*, – и не подобает тебе тело Христово осквернять и посрамлять плотскими сладострастными делами, помимо законного супружества, ибо ты – дом Христов, согласно слову апостола: *храм Божий свят; а этот храм – вы* (1 Кор. 3, 17).

Если бы кто захотел выгнать своего господина из его собственного дома, не причинил ли бы ему великой обиды? Конечно, причинил бы, и господин, изгоняемый из своего дома, непременно взял бы меч или что-либо другое и начал брань против изгоняющего. Подобно тому и Христос Господь, Которого мы сами скверными нашими плотскими делами изгоняем из Его собственного дома, выкупленного Его Кровью, возьмет меч в Свои руки, чтобы отомстить нам за Свою обиду (1).

* * *

Добро и то семя слова Божия, которое учит жить в супружестве по Божьему закону чисто, целомудренно, не в прелюбодеянии, не оскверняя супружеского ложа. А ныне бесовские птицы, что в Брыни, поклевали это семя, ибо доходит до нашего слуха, что в их брынских скитах, в бесовских гнездах, учат иметь общих жен и считать блудовство не за грех, но за любовь Христову.

О окаянные, богомерзкие птицы! Где Христос заповедал такую любовь, чтобы блудодействовать? Не больше ли Он учит чистой жизни, будучи Сам Чистым и Непорочным. Блуд – это любовь не Христова, но плотская, дьявольская, незаконная. Где есть такой закон, чтобы иметь общих жен?

О ужасное беззаконие! Ведь такого беззакония нет даже ни у язычников, ни у турок, ни у татар, ибо все они имеют супружеский закон и за прелюбодеяние наказывают. Брынские же учителя, называющиеся святыми отцами, поучают соблазненных такому беззаконию. Не николаитская ли это ересь? Приятно ли это Господу Богу? Послушайте, что пишется в Апокалипсисе.

Видел однажды святой Иоанн Богослов Христа Господа, ходящего между семью светильниками, и из уст Его исходил отточенный, обоюдоострый меч (см. Откр. 1, 16). Мы же посмотрим, на кого Господь наш изострил тот обоюдоострый меч. Вот мы слышим, как Он говорит Своему возлюбленному ученику Иоанну: *Ангелу Пергамской Церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч... Имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и блудодействовали. Таки у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих* (Откр. 2, 12, 14–16).

Мы же внемлем, с кем хочет Господь наш сотворить борьбу мечом уст Своих, изостренным с обеих сторон. С *держащимися учения Николаитов*. Каково же было николаитское учение? Такое же, как и Валаамово. В чем же заключалось учение обоих? В том, чтобы блудодействовать, иметь общих жен. Это-то учение и ненавидит Христос Господь. *У тебя есть, – говорит, – держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу*. При этом Он настолько сильно ненавидит это учение, это беззаконие, что вооружается на совершающих его, как на Своих явных врагов, готовит на них меч обоюдоострый, изостренный, и хочет поднять против тех войну мечом уст Своих: *Сражусь, – говорит, – с ними мечом уст Моих* (1).

* * *

Не нужно говорить о вещи известной, разве напомнить кратко о том, сколь неугоден Христу Господу Богу тот, кто не борется упорно со страстями и похотями, а постоянно побеждается ими, любит их больше своего спасения и валяется в тине скверных своих дел, сколь мерзостен всякий блудник Христу Господу, рожденному от Пречистой и Пренепорочной Девы, Источнику всякой чистоты, и потому Он вооружается против него, как против Своего врага. Ибо по апостолу: *плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8, 7), – то есть человек, углубивший весь свой ум в плотские сквернодеяния и только о них мудрствующий умом своим, мечтающий только о плотских греховных вожелениях и желающий их, является великим врагом Бога. Поэтому необходимо Богу вооружаться против него, как против врага, чтобы отомстить ему за вражду (2).

* * *

Все грехи неприятны Богу, раздражают Его и побуждают к гневному отмщению, но в неодинаковой мере, ибо *всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, – как говорит апостол, – а блудник грешит против собственного тела* (1 Кор. 6, 18), – против тела, которое Христос искупил Своей честной Кровью и уготовил быть храмом Святого Духа. Поэтому Он в особенности гневается на блудника и изощрает против него гнев отмщения (2).

* * *

Что вы, слушатели, думаете о таких людях, которые валяются в скверных плотских нечистотах без воздержания и покаяния? За кого почитаете вы их? Мы считаем их далеко отстоящими от образа и подобия Сына Божия, считаем их подобными и сообразными мерзкому дьяволу, ибо *кто делает грех, тот от диавола* (1 Ин. 3,8). Что я говорю: подобными дьяволу! Не считаем ли хуже дьявола? Ибо и дьяволы гнушаются телесной нечистотой блудных людей (2).

* * *

Обо всяком, в нечистоте препровождающем дни свои, молено сказать, что страдает он от нечистого духа, ибо где так нечистый дух жить любит, как не в удах блуднических?

Советовал некогда Ангел Рафаил Товии взять себе в жены Сарру. Отвечал ему Товия, говоря: *я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли*, но слышал и то, что демон убил их (Тов. 6, 14). Отвечал ему Ангел: «Послушай меня, я скажу тебе, над кем демон имеет власть: над теми, которые женятся так, что отгоняют Бога от себя и от ума своего, которые в блуде своем усердствуют, подобно коню и мулу, – над такими демон имеет власть» (см. Тов. 6).

Но почему говоришь, о Ангел, что только над теми имеет власть дьявол? Не имеет ли он власти и над иными грешниками: над гордыми, над завистливыми, над гневливыми, над обжорами, над пьяницами и прочими? Имеет воистину, ибо пишется у апостола: *Кто делает грех, тот от диавола* (1 Ин. 3, 8). Однако более иных власть свою в блудниках распространяет, ибо они свойственные ему жилища.

Изгонял некогда Господь бесов из бесноватого, их в нем был легион. И вот, молят Его, чтобы повелел им идти не в бездну, но в свиней, пасущихся у воды. И повелел им Господь. Они же, выйдя из бесноватого, вошли в свиней, как в свой собственный дом (см. Мф. 8,30–32) (3).

Бог

Священное Писание и учителя часто имеют обыкновение уподоблять Творца сотворенным вещам и приписывать Богу имена сотворенных вещей, называя Его то огнем, то солнцем, то морем, то золотом. Это не потому, что Бог действительно таким бы и был, но исключительно с той целью, чтобы разумный человек, ступая как бы по ступеням при рассмотрении сотворенных вещей и размышляя о различных совершенствах многих сотворенных вещей, домыслил бы и до того, как бесконечны совершенства в Боге Создателе.

Потому-то и Давид говорит: *Находил поучение во всех делах Твоих, творениями рук Твоих назидался* (Пс. 142, 5). «Из творения Твоего, Боже, – говорит он, – я научился познавать Тебя, Бога». Если прекрасно небо и видимые на небе солнце, луна и звезды, то о как прекраснее Тот, Кто сотворил все эти прекрасные вещи! Если хороша земля и на ней радующие нас виды, горы, холмы, леса, дубравы, сады, виноградники, нивы, цветы, а кроме этого, и дорогие вещи, серебро, золото, драгоценные камни и, наконец, прекрасные люди с лицами, подобными ангельским, то насколько лучше, дороже и необходимее Тот, Который все это создал Своей силой и премудростью!

Поучаясь таким образом познавать Творца из творения, мы в настоящий час берем для уподобления золото.

Золото рождается в глубоких, сокрытых недрах земных, и не скоро его находят, а Божество Святой Троицы кому открыто? Кто может изыскать и познать Его? Хорошо говорит пророк Исаия: *Истинно Ты Бог сокровенный*,

Бог Израилев (Ис. 45, 15). Золото полированное блестит прекрасным блеском, а иногда испускает из себя как бы солнечные блески. Подобно этому и Божество Пресвятой Троицы, о, как исполнено Оно пресветлыми лучами неизреченного сияния! – того сияния, которого и малую частицу, показанную на Фаворе, не могли видеть очи святых, и даже взор остроглазого евангельского орла, святого Иоанна Богослова, должен был притупиться, не будучи в состоянии зреть незримое.

Как золото обогащает людей, так и Божество Святой Троицы наполняет весь свет богатством Своих даров. Поэтому святой Иоанн Дамаскин в антифонах и воспевает: «Богатит бо всяку тварь, Тому послужим». Как золото любят все, так и Бога, о, как любят Его те, которые имеют правое мнение о Нем: *Сколь благ Бог Израилев к правым сердцем!* (Пс. 72, 1). Как из одного золота делаются разные монеты, так и в Едином Божестве различаются Три Лица: Отец, Сын и Святой Дух. Как золотая монета кругла, так и Божество имеет Свою округлость, ибо как в круге, так и в Нем нет ни начала, ни конца: Он есть Бог безначальный, Он же и бесконечный (1).

* * *

Маслина, или олива, является знаком мудрости в пяти мудрых девах. Она является знаком милосердия в самарянине, возлившем елей на человека, израненного иерихонскими разбойниками. Она есть знак царства в помазании Давидовом от Самуила, она есть и знак радости в псалме Давидовом, говорящем: *помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости* (Пс. 44, 8). Она является знаком мира и покоя в тех масличных ветках, с которыми встречали Христа у Иерусалимских врат и воспевали: Осанна! Благословен Грядущий! Мир на небесах! (см. Лк. 19,38).

Бог Отец – корень всей мудрости, всего милосердия, всей царственной власти, всего покоя. Он – Царь мира, Отец будущего века (см. Ис. 9, 6) и всей радости, согласно апостолу: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа... утешающий нас во всякой скорби нашей* (2 Кор. 1, 3–4).

А что же есть Бог Сын? Как ветвь, рожденная от корня, от Отца, Он является единой с ним Премудростью, согласно написанному: *мы проповедуем Христа... Божию Силу и Божию Премудрость* (1 Кор. 1, 23–24). Он – самое милосердие: *Милость же Господня от века и до века на боящихся Его* (Пс. 102, 17). Он – Царь всей твари. «Его Царствию не будет конца». Он – радость наша, ибо говорит: *Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22). Он – покой наш, согласно написанному: *Он есть мир наш, соделавший из обоих одно* (Еф. 2,14).

Тот же сучок масличный, который был принесен голубем от Небесного Ноя, Бога Отца, – это Дух Святой, ниспосланный в виде голубя. Он принес как бы масличную ветвь в утробу Пречистой и Преблагословенной Девы, совершив в ней воплощение Слова: *И Слово стало плотью* (Ин. 1, 14), – и тем даровав миру спасение, что утверждает и тропарь Благовещенского праздника, говоря: «Днесь спасения нашего главизна». Отступили от земли воды всенародной клятвы, которые упали на род человеческий за Адамово преступление и в которых потонуло было наше естество; отступил потоп гнева Божия, и явилась суша; высохло клятвенное, греховное болото: «Клятва потребися»³ (1).

³ Богородичен, глас 2.

* * *

Кто есть Бог?

Бог – это Святая Троица – Отец, Сын и Святой Дух.

Что есть Бог?

Бог – это Творец неба и земли, всего видимого и невидимого (3).

* * *

Видим ли Бог или невидим?

Невидим, так как Бог – это Дух, Бог – свет, Бог – духовная природа. Он бесплотен, невоображаем, неописан, неизречен (3).

* * *

Бог – это Существо самобытное и вина всех вещей: самобытное, то есть ни от чего другого бытия не имеющее и никем не сотворенное, а прочим всем вещам бытие и пребывание дарующее. В Боге одно существо и естество, а Лиц три: Отец, Сын, Дух Святой; но эти три едины. И в этой Святой Троице нет первого или последнего, нет большего или меньшего, но цельны три Лица, соприисносущны Себе и равны, чего ради веровать должно, что есть Троица в единстве и единство в Троице.

В этой Святой Троице славимый Бог – это Дух невещественный и никаким чувствам нашим не подлежащий. А потому не надо так неразумно думать, будто бы Бог подобен человеческому составу и будто бы имеет голову, бороду, руки и ноги. Он – весь глава, ибо всему есть начало; весь око, ибо все видит; весь ухо, ибо все слышит; вся рука, ибо все содержит; вся нога, ибо везде есть. Он – Премудрый, проникающий в настоящее и будущее, в ангельские и человеческие тайные мысли, разу мевая помышления издалека; Препоблагой, в святости своей непостижимый и неизменный; Всемогуший, такой мир из ничего, да еще единым Словом создавший; все совершенство, какие только есть добро, в Себе имеющий... всемогущество Божие должно разуметь в совершенстве, исключая всякое немогущество, например, Бог не может быть зол или лгать.

Называется же Бог Творцом потому, что единым Своим Божественным Словом в шесть дней сотворил все видимое, то есть небо, землю, море, воздух, деревья, животных и человека по плоти, а также и невидимое, то есть душу (3).

* * *

Много есть просвещенных Крещением и правоверных, но мало тех, в которых обитал бы Христос, как в истинном Своем храме. Ведь и вор крещен, и разбойник, и прелюбодей; ведь каждый злодей просвещен верой. Но не спрашивай в них Христа: *Его нет здесь*. Разве давно когда-либо был, разве только тогда, когда вор имел еще младенческие годы. Когда же он пришел в возраст и стал воровать, тотчас отошел от него Христос: *Он воскрес, Его нет здесь* (Мк. 16,6).

Иной с виду и кажется добродетельным, но Бог знает, что в его тайниках, ибо в одном месте апостол говорит: *о том, что они делают тайно, стыдно и говорить* (Еф. 5,12). Не скоро найдется Христос и в этих людях: *Его нет здесь*. Иной же считается верным рабом Божиим

и истинным благопочитателем, но на деле он чтит Бога только устами, *сердце же его далеко отстоит от Него* (Ис. 29, 13; Мф. 15, 8). И в нем не спрашивай Христа: *Его нет здесь*.

Кто слывет богомольцем, кто подвижником, кто постником, кто нищелюбцем, а кто и иным каким-либо добрым делом известен. Но если они лицемерно все это творят, из тщеславия, напоказ людям, то и здесь не ищи Христа: *Его нет здесь*.

Бывает, что иной притворяется смиренным, а в уме гордится, притворяется целомудренным, а в мыслях сквернится, притворяется любящим, а в сердце злобствует, устами говорит мирное, лобзает, но в то же время коварствует и творит лесть, подобно Иуде. Не надейся и здесь найти Христа: *Его нет здесь*.

Нелегко найти драгоценный бисер в глубине моря, золото и серебро в недрах земных. Так же трудно найти и Христа в людях, в которых бы Он мог обитать, ибо по словам Давида: *Все уклонились, все стали совершенно негодны, нет делающего добро, нет ни одного* (Пс. 13, 3). *Его нет здесь*.

Псаломнические слова: *Господь во святом храме Своем* (Пс. 10, 4), – в старопечатной Псалтири, а также и в Киевской читается так: *Господь в Церкви святей Своей*, – и это гораздо правильнее, ибо иное есть храм и иное – Церковь. Храм построен руками, имеет каменные или деревянные стены, он утвержден и создан стоящим на одном месте, как и этот святой каменный храм. Церковь же не руками сотворена, не имеет она и стен каменных, ибо Церковью считается собрание верующих, находящихся не на одном каком-либо месте, но по всей вселенной. Потому-то она и называется, и есть Церковь Соборная Апостольская. Она простирается от начала до конца вселенной и есть во всяком народе и племени, какие только правомерно славят Христа Бога.

Основание этой Церкви – Сам Христос, стены – закон Божий, столпы – апостолы, евангелисты и учителя; покров – Дух Святой. Об этой-то Церкви у апостола и пишется: *вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом* (2 Кор. 6, 16). Поэтому если псаломское слово говорит: *Господь в Церкви святей Своей*, – то нужно это понимать так, что Господь обитает во множестве Своих верующих, и если, по прежде сказанным словам святого Стефана, *не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 7, 48), то, без сомнения, Он живет в нерукотворенной Своей Церкви, которую до конца возлюбил, которую искупил Своей Кровью и за которую Он положил душу Свою. Итак, в Церкви, в собрании верующих, нужно искать Христа, обитающего после Своего Воскресения, ибо Он им сказал: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28,20) (1).

* * *

Где же тогда можно найти Его [Бога], Бог знает. Разве только и остается, что сетовать с Марией Магдалиной, говорящей: *Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его* (Ин. 20,13). Грехи наши взяли от нас Господа нашего, и не знаем, где теперь можно искать Его.

Кто-либо скажет в уме своем: «Господь мой со мной, и я с Ним, ибо я верую в Него, молюсь Ему и поклоняюсь Ему». О, если бы дал Бог, чтоб так это и было! О, если бы Господь наш был со всяким христианином, верующим в Него, молящимся Ему и поклоняющимся Ему! Но еще неизвестно, со всяким ли Он христианином, ибо для спасения человеку недостаточно только веровать во Христа, ибо, согласно словам святого апостола Иакова, *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2,19), однако же они – бесы (1).

Богатство

Говорил Христос и богатому юноше: *продай имение твое и раздай нищим... и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение* (Мф. 19,21–22).

О чрево! Ненасытное чрево! Не лучше ли тебе иметь в себе Бога, чем много богатства? Но для чрева богатство лучше, чем Бог.хлопоты и житейские заботы для него слаще сладчайшего Иисуса (1).

Идет ко Христу и следует за Ним многочисленный народ, люди простые. А где же их начальники? Книжники, фарисеи и князья народа остались в своих домах в Иерусалиме. Князья не веруют во Христа, как об этом пишется в Евангелии: *Уверовал ли в Него кто из начальников?* (Ин. 7, 48). Книжники и фарисеи *замышляют тщетное* (Пс. 2, 1), а богатые упражняются в своих промыслах: иной разоряет свои житницы и созидает большие (см. Лк. 12,16–20), иной копит от лихоимства и неправды и наполняет свои сундуки, а иной радостно веселится каждый день. Всем таким некогда идти ко Христу и слушать Его учение. Только убогие идут за Ним и с наслаждением слушают Его. Потому-то и труден вход в Царство Небесное для богатых: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф. 19,24) (1).

* * *

Человек, служащий похоти своих очей, побежденный привлекательностью земных благ и безмерно и ненасытно ищущий богатств, что породит: гроздь или терние? Поистине, не гроздь, но острые терния, колющие Бога, ближнего и самого его. Колет Бога, ибо и прикасается к святым вещам, и Божие присваивает, и слово Божие, павшее в его тернии, он подавляет, как говорит об этом святое Евангелие в притче о посеянном семени: *иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его* (Лк. 8, 7), – толкование чему находится там же: *а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода* (Лк. 8,14).

Колет он и ближнего, согласно словам святого апостола Иакова: *Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?* (Иак. 2, 6–7). Ведь ненасытно обогащающиеся грабят чужое, похищают, отнимают несправедливым судом, а иногда и истребляют из среды живущих на земле тех, у кого хотят что-либо отнять. Не погубил ли Ахав, царь израильский, неповинного израильтянина Навуфея из-за виноградника, который ему захотелось отнять у него? Желаящий может прочесть об этом в Третьей Книге Царств, в главе 21.

Колет он и самого себя, ибо, по слову апостола Павла: *Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 9-10). Посему и святой апостол Иаков вопиет: *Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело* (Иак.5,1–3). Итак, не полезно мысленному винограду-человеку насаждаться на благом месте, то есть углублять сердце свое и ум свой в ненасытные поиски земных благ и имений, богатств и лакомств (1).

* * *

Некоторый человек был богат... был также некоторый нищий, именем Лазарь (Лк. 16,19–20).

Два человека вспоминаются в нынешней евангельской притче – один богатый, а другой нищий. У обоих ясно изображена их жизнь, как настоящая, так и будущая, и ясно показано, что иное есть блаженство настоящей жизни, а иное – будущей; также и бедствование: иное есть настоящей жизни, иное же – будущей; и как блаженство настоящей жизни не превращается в блаженство будущей жизни, но изменяется в бедствование, так и бедствование настоящей жизни в будущей жизни уже не будет бедствованием, но изменится в блаженство. Говоря яснее, нынешнее богатство там будет нищею, нынешняя же нищета там будет богатством (1).

* * *

Богач добродетельный, милосердный покупает себе Царство Небесное, подавая милостыню, созидавая храмы Божии и простирая руку помощи бедствующим; такой находит себе спасение, как написано: *Избавление для мужа — его богатство* (см. Притч. 13,8). Немилосердный же и злой богач не радуется о своем спасении и пренебрегает Небесным Царством: лишь бы ему на земле было хорошо, а Небесное Царство он ставит ни во что. Он и о смерти не думает, ожидает прожить долгий век, как тот богач, у которого уродила нива и который говорил: *сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12,18–19) (1).

* * *

Все блаженство неправедных богачей произошло от кровавых потов убогих людей. Богатый богатеет, а убогий нищает; богатый умножается, а убогий скудеет; богатый распространяется, а убогий стесняется; богатый жиреет и толстеет от многого питания и роскоши, а убогий сохнет от голода и печали; богатый хвалится, а убогий вздыхает. Но подождите немного, богатые, немилосердные, обидчики убогих людей, дайте срок: придет на вас смертный час, и в ту пору вы увидите, каково будет блаженство и счастье (1).

* * *

Навуходоносор, царь вавилонский, видел дивный сон на ложе своем: он видел дуб, стоящий среди земли; вершина его достигала небес, а корни его были в концах всей земли; листья его были прекрасны, и плодов много. Потом он видел кого-то, сходящего с неба и громогласно повелевающего; посеките дуб, обрубите ветви его, оборвите листья его и рассыпьте плоды его (см. Дан. 4). Когда никто не мог истолковать этот сон, призван был святой пророк Даниил, искусный толкователь сонных видений, который сказал царю: дуб великий, который ты видел, это ты, царь, ибо величество твое возвысилось и власть твоя распространилась в концы земные, но придет к тебе час суда Божия, и ты будешь изгнан от людей, и жизнь твоя будет среди диких зверей...

Богатый в мире сем – как бы некий великий дуб, высокий гордостью, широкий богатством, прекрасный чеством, плодovitый прибылями. Но вот внезапно приходит суд Божий и отсекает этот дуб смертной секирой, и в один час падает в гроб тот дуб, который рос долгое

время. Изгоняется он от людей, от живущих на земле, и вселяется между мертвыми, как бы с дикими зверями; проходит жизнь его с червями, которые будут поедать тело его, питавшееся сластями. Скажи же, дуб, где высота гордости твоей, где пространность ветвей, имений твоих, где красота листьев твоих, славы твоей, где плоды прибылей и корыстей твоих? Не уничтожилось ли все это и пропало без вести? А Давидовы слова о ком говорят? *Видел я нечестивца, превозносящегося и высящегося, как кедр ливанский: и прошел я мимо, и вот его нет, и искал его, и не нашлось место его* (Пс. 36, 35–36). Все пошло прочь, погибло с шумом, где же находится душа, это мы увидим после (1).

* * *

Пусть будет известно и то, что не все богатые будут осуждены на мучения, также и не все убогие и нищие будут посланы в рай. Много и богатых окажется в Царстве Небесном, много и нищих будет в геенне огненной.

Те богатые, которые приобретают себе богатство от безгрешных промыслов, от своих собственных трудов, от справедливых сборов, которые, кроме того, милосердны и благоподатливы, – такие... покупают себе великое спасение. Не слышим ли мы, что многие, бывшие в жизни этой богатыми, ныне находятся в Царстве Небесном? Богат был царь Давид, не нищими были и святые праотцы Авраам, Исаак и Иаков, и все они спасены. Также и в новой благодати много было царей, вельмож, богатых и славных, о которых мы знаем, что они спасены, а некоторые из них даже в святцах считаются между святыми.

Нищие же, убогие, которые ленятся работать и трудиться, а питаются воровством, крадут или на разбой идут, или другое что-либо делают худое, или ищут пропитания только от милостыни, от подаяния людского, и лезут в глаза людям, точно смола, хотя иные могли бы и трудиться, и зарабатывать себе хлеб, – такие не только не получают себе в будущей жизни милости Божией и Царства Небесного, но будут посланы даже в муку вечную и будут мучиться с бесами вовеки.

Таким образом богачи праведные и добродетельные и в сей жизни богаты, и в будущей жизни наследуют богатство небесное.

Нищие же воры, лентяи и тунеядцы и здесь нищи, и там будут нищими, а сверх того они будут осуждены и на муку вечную, от чего да избавит нас Христос Бог Своим милосердием (1).

* * *

Небесное Царствие получил Закхей, бывший богатым, да и не только богатым, но начальником мытарей, несмотря на то что врата в Небесное Царство тесны. Как же богатый Закхей мог войти в них? Разве потому он мог войти, что был мал ростом и ему легко было войти? Но не думаю так, ибо хотя и мал был сей верблюд, зато имел великий горб, был очень богат, и пока он этого горба, то есть богатства, не сбросил, до тех пор врата небесные были для него тесны. Лишь отказавшись от него одним только словом: *Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*, – он тотчас смог пройти (Лк. 19,8). Если и ныне кто-либо из богатых скажет: *Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*, – то и ему будет сказано: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 9). Пусть никто не сомневается в тех словах, что *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19,23)(1).

* * *

Не в богатстве ли и обладании имуществом покой и тишина? Нет, ибо богатство скоро исчезает и погибает, и обыкновенно бывает связано с великим попечением и суетой, и никогда не дарует человеку мира и покоя. Чем больше богатства, тем больше суеты и попечения. Если кто и все богатство мира приобретет, никогда от суеты и желания не избавится, не удовлетворится им, но еще большего потребует; сам себе не доверяет, всегда пребывает в беспокойстве и страхе, как бы в чем-либо не оскудеть ему. Отовсюду он окружен завистью, соревнованием, никогда не оставляет душу свою в мире, ни днем, ни ночью (3).

* * *

Если богатство притекает, не прилагайте (к нему) сердца, – говорит пророк (Пс. 61, И). Великое безумие – прилагать сердце к золоту и уповать на гибнущее лихоимство. Итак, не надейся на тленное богатство и не иди вслед золота, ибо, как сказано, *любящий золото не будет прав* (Сир. 31, 5), но *на Бога живого* упование свое возлагай (1 Тим. 4,10), который пребывает вовеки и все сотворил. *Серебро и золото, дела рук человеческих* (Пс. 134, 15), они скорее погибнут, нежели ты соберешь их (3).

* * *

Не гонись за многим, но за малое будь благодарен. Ибо все за многим гонятся, все много ищут, все обо всем пекутся, однако, оставив все до малейшего, ничего не смогут отсюда взять с собой. Лучше за малое быть благодарным, нежели неразумно гнаться за многим; *лучше малое (достояние) у праведника, чем великое богатство грешников, –* говорит пророк (Пс. 36, 16). Ибо все, что здесь добудешь и что приобретешь, на земле останется, ты же, все оставив, сам во гроб вселишься и нагою душою пойдешь туда (3).

Богатый

Когда богатые открывают свои очи на нищего, то их очи уподобляются бесчувственным глазам идола и они не хотят видеть нужды и всяких бед нищего. *Уши они имеют и не слышат* плача замерзающих от мороза и голода, *руки имеют и не осязают*, то есть не простирают для помощи ближнему своему (Пс. 113, 14–15). Таков был тот евангельский богач, который, имея очи, не видел убогого Лазаря, лежавшего у ворот и облитого гноем, уши имея, не слышал стенаний Лазаря от боли, руки имея, не простер их на то, чтобы ввести в свой дом убогого Лазаря: так что по справедливости богач не был услышан в муках, ибо не хотел при своей земной жизни слушать просившего у него убогого Лазаря (см. Лк. 16,20–25) (1).

* * *

Воздаяние же будет тем богачам, которые на добро расточают свои богатства, то есть на созидание церквей Божиих и на их украшение, на пропитание странников, бедных и нищих, на выкуп пленных и на всякие подати царские, согласно словам Самого Христа, Спасителя нашего: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22,21).

Если так расточено будет богатство, то такие богачи не будут лишены Царства Небесного и вечной жизни. О таких-то и говорит приточник: *Богатством своим человек выкупает жизнь*

свою (Притч. 13,8). Особенно же служит спасению души праведное богатство, но не собранное неправдой, ибо Богу неприятны дары, приносимые от неправедного накопления.

Когда пророк Малахия некогда увидел приносящих в храм Господнем жертву Богу от хищения, лихоимства и от неправды, тогда он с плачем возопил: О горе! Трапеза Господня осквернена приносящими (см. Мал. 1,7).

Иисус Сирахов говорит: *Приносящий жертвы из имени бедных подобен закаляющему сына пред отцем его* (Сир. 34, 20), – что нужно понимать следующим образом: если бы кто убил чьего-либо сына, а кровь его принес в дар отцу его, то мог ли быть приятным отцу такой дар? Никогда, он скорее бы со страданием отвернул очи свои. Такой же мерзкой жертвой Богу является и милостыня от хищения, неправды и лихоимства.

Быть может, кто-либо из вас скажет: почему же в таком случае Христос принял половину отданного имения от мытаря, даже от начальника мытарей Закхея? Слушай со вниманием слова Закхея. Ведь он сказал: *Господи! половину имения моего (а не чужого) я отдам нищим*. О собранном же неправдой он обещал: *если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19, 8). Такая милостыня приятна Богу. А где-то во Святом Писании сказано и так: *Если собрал злом, распусти на добро*, при этом только постарайся никого не обидеть, и Господь, быть может, примет милостыню с покаянием (1).

* * *

Не желай и не надейся на многие богатства, да не уподобишься богатому, разорившему малую житницу и большую создавшему, говоря: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*, – и слышавшему: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* – как сказал Господь (Лк. 12,19–20) (3).

Богородица (Богоматерь)

В то время Бог сошел к людям на землю через Богородицу, как через лестницу. «Радуйся, Лестнице небесная, Еюже сниде Бог!»⁴. Ныне же Богородицей приходят люди к Богу, как мостом. «Радуйся, Мосте, приводящий сущих на земли на небо!»

В то время *Слово стало плотью* (Ин. 1,14), ныне же плоть наша от духовной радости разливается в словах, говоря с Давидом: *Сердце мое и плоть моя радуются о Боге живом* (Пс. 83, 3) и о Богородице, Которая есть Мать жизни.

В то время Дух Святой сошел на Богородицу и осенил Ее, ныне тот же Дух Святой, неотступно живущий в Божией Матери, нас, поклоняющихся, осеняет благоутробием Богородичным, как «древом благосеннолиственным». Мы же, припадая к престолу благодати Пресвятой Девы и повторяя сладкозвучными голосами радостную песнь, воспеваем: «Радуйся, Невесто Неневестная». Будем же воспевать эту песнь не только гортанью и языком, но умом и духом (1).

* * *

Пречистая Дева имела добродетель послушания, была исполнена благодати Божией...

Послушание Она проявила тогда, когда Бог Отец воззвал Ее тайным вещанием сердцу, говоря словами Святого Духа: *Слушай, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой и дом отца Твоего* (Пс. 44, И). И ответила Она на это словами Своего праотца Давида: *Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое* (Пс. 56, 8). Когда Архангел Гавриил благовестил

⁴ Акафист Пресвятой Богородице.

Ей зачатие Сына Божия, то Она со смирением ответила: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1,38).

А кто может выразить словами, какой благодати Божией Она была исполнена? Она имела в Себе благодати более, чем все пророки, все апостолы, все святители, все мученики, все святые, и не только более, чем все святые, но более, чем все Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы, почему святой Герман, Патриарх Цареградский, называет Ее морем благодати, ибо как никто не может измерить глубину моря или океана, так никто не в силах выразить и величие благодати Божией, бывшей в Пречистой Богоматери. Прекрасно воспевают Ее Церковь: «Радуйся, глубоко неудобозримая и ангельскими очима!» (1)

* * *

Пречистая Богородица есть наша радостная Наставница, руководственно наставляющая нас на путь спасения, ведущий к вечной радости... Пречистая Богородица, крепкая Помощница нам немощным, помогает нам в нуждах наших (2).

* * *

Обратим мысленные наши очи к радостотворной Одигитрии, Пречистой Деве Богородице. Не напрасно Церковь в своих гимнах часто именует Владычицу нашу «Раем словесным». Ибо как тот, кто сподобится войти в вещественный рай, не увидит там никакой беды и ни болезни, ни печали, ни воздыхания, так и тот, кто станет придерживаться сего мысленного рая, избегнет всех бед и зол и через сей рай наследует рай ожидаемый. Ибо Она – дверь райская, всем вход отверзающая. «Радуйся, – говорит ей Святая Церковь, – райских дверей отверзение!» (Акафист, икос 4)...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.